

ЕВРОПЕЙСКИЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ БАРОМЕТР

Интеграция иммигрантов в ЕС-28: 2013 год

Рубрику ведет кандидат экономических наук
Екатерина Щербакова

В 2013 году было выдано 2,3 миллиона первичных разрешений на жительство в странах ЕС-28, 4% постоянного населения ЕС-28 - граждане стран, не входящих в Союз

Иммиграция в Европейский союз (ЕС-28^[1]) оказывает значительное влияние не только на формирование численности и состава населения, но и на все сферы социальной жизни, порождая как определенную напряженность и проблемы в обществе, так и новые возможности, и стимулы для социально-экономического развития.

По оценке Статистического комитета ЕС (Евростата), на начало 2013 года постоянное население ЕС-27 составляло 503 миллиона человек, из которых 20,4 миллиона человек (4,1%) являлись иностранцами - гражданами стран, не входящих в Европейский союз^[2] («третьих стран» помимо страны постоянного проживания и других стран Европейского союза).

За 2013 год в ЕС-28 было выдано более 2,3 миллиона первичных разрешений на жительство гражданам стран, не входящих в союз. Это на 11% больше, чем в предыдущем 2012 году (2,1 миллиона). Основанием для получения вида на жительство служат четыре группы причин: семейные обстоятельства (28,6% в 2013 году), получение образования (19,6%), оплачиваемая деятельность (22,7%), а также другие причины, включая международную защиту – (29,1%). Более половины первичных видов на жительство – 56,8% - выданы на срок 12 месяцев и более, 29,4% - на срок от 6 до 11 месяцев, 13,6% - на срок от 3 до 5 месяцев.

Среди впервые получивших вид на жительство в 2013 году преобладали граждане Украины (235 380, или 10,1%), Индии (199 834), США (169 678) и Китая (162 308). Кроме того, значительное число первичных разрешений на жительство в ЕС-28 получили граждане Филиппин (106 677) и Марокко (101 815), а также Белоруссии (76 711) и России (71 202). Десятку лидеров замыкали граждане Турции (58 475) и Бразилии (53 353). В целом, граждане этих десяти стран получили 53% всех впервые выданных в 2013 году видов на жительство в ЕС-28.

Помимо учитываемой иммиграции на законных основаниях наблюдаются и потоки нелегальной миграции, оценки объемов которой недостаточно достоверны и полны в силу самой природы этого

явления. Косвенно о них можно судить по данным об отказах на въезд, задержаниях и репатриации. В 2013 году отказ на въезд в ЕС получили 317 840 человек (на 0,6% больше, чем в 2012 году), большинство – 61% - в Испании. Число задержаний снизилось, составив 386 230 человек против 433 665 человек в 2012 году. За пределы ЕС было выдворено 166 470 граждан третьих стран, не входящих в ЕС[3].

За 1998-2013 годы было обнаружено 623 118 иммигрантов, незаконно достигших берегов ЕС морским путем, – в среднем примерно по 40 тысяч человек в год[4].

За январь-сентябрь 2013 года при незаконном пересечении границ ЕС было задержано 77 140 человек[5]. Число задержаний начало быстро расти в июле, особенно на морских границах Италии, в связи с обострением кризиса в Сирии. В целом за 2013 год морскими путями в ЕС прибыло около 40 тысяч человек, из которых, по крайней мере, 600 погибли, не добравшись до европейских берегов.

Соответственно, иммиграционная политика ЕС многопланова.

Значительные усилия сосредоточены на создании действенной системы международной защиты, основанной на кооперации и солидарности между странами ЕС по организационным, финансовым и практическим вопросам размещения лиц, которым предоставляется убежище в одной из стран ЕС.

Другим важным приоритетом иммиграционной политики ЕС является снижение миграционного давления. Решение этой задачи связывается с сокращением нелегальной иммиграции, реализацией возвратной миграции, санкциями в отношении работодателей, применяющих труд нелегальных мигрантов, и развитием системы пограничного контроля.

С другой стороны, видя в иммиграции значительный потенциал для роста и развития, политики ЕС пытаются расширить и улучшить условия для легальной иммиграции. Помимо законодательных изменений, облегчающих многократный въезд в ЕС на короткий период или для сезонных работ (преимущественно работникам с низкой квалификацией), и более эффективного использования уже действующего законодательства (программа «Blue Cards»[6] для высококвалифицированных работников и членов их семей), все большее значение приобретает успешная интеграция иммигрантов, переселившихся в Европейский союз.

Европейская политика интеграции иммигрантов начала формироваться с Амстердамского соглашения 1999 года. В Программе в области свободы, безопасности и правосудия на 1999-2004 годы, принятой в Тампере в 1999 году, одной из важнейших стала тема предоставления убежища и иммиграции в ЕС. В программе на 2005-2009 годы, принятой в Гааге в 2004 году, была признана важность политики интеграции иммигрантов, а в ноябре того же года Совет Европы одобрил общие принципы постановки задач и развития системы показателей, позволяющих отслеживать и оценивать реализацию политики интеграции. В последующие годы велась работа по отбору показателей, позволяющих оценить интеграцию иммигрантов. В программе на период 2010-2014 годов, принятой в 2009 году в Стокгольме, тема миграции стала центральной. Была поставлена задача развития системы показателей по ограниченному кругу основных областей – занятости, образованию и социальному «включению»[7], - с тем, чтобы повысить сопоставимость национальных данных об интеграции иммигрантов и ускорить процесс обучения их использования. В 2010 году на Европейской конференции по интеграции иммигрантов, прошедшей в Сарагосе, была принято решение о проведении пилотного исследования на основе предложенных индикаторов. В цели исследования входил не только сбор информации об интеграции иммигрантов, но и также анализ того, насколько они применимы в разных странах союза с учетом национальных особенностей иммиграции и политики интеграции и насколько имеющиеся источники данных способны обеспечить адекватную информацию для расчета индикаторов интеграции.

В качестве основных индикаторов интеграции иммигрантов были предложены следующие:

- индикаторы занятости (уровни занятости, безработицы и экономической активности[8]);
- индикаторы образования (уровень образования[9]; доля подростков 15 лет со слабыми навыками чтения и низким уровнем знания в области математики и естественных наук[10]; доля населения с высоким уровнем образования в возрастной группе от 30 до 34 лет; доля молодежи 18-24 лет, преждевременно завершившей образование и профессиональное обучение);
- индикаторы социального «включения» (медианные денежные доходы, доля населения за чертой бедности, доля населения, оценивающих состояние своего здоровья как «хорошее» или «плохое»; доля собственников недвижимости)[11];
- индикаторы «активного гражданства» (доля иммигрантов, получивших гражданство страны постоянного проживания; доля иммигрантов, получивших постоянный вид на жительство или вид на жительство на длительный срок; доля иммигрантов среди избираемых представителей)[12].

Кроме того, в принятой в Сарагосе декларации предлагалось отслеживать процесс интеграции иммигрантов с помощью дополнительных индикаторов:

- доля занятых на рабочих местах, требующих более низкой квалификации (неэффективное использование квалифицированной рабочей силы);
- самозанятость (работа на себя с применением и без применения наемного труда);
- знание языка страны проживания;
- дискриминация (личный опыт);
- доверие к общественным и государственным организациям;
- участие в выборах;
- чувство принадлежности к тому или иному сообществу.

Позднее список индикаторов расширялся, информация по некоторым из них – прежде всего по экономической активности и доходам - пополняется ежегодно. Однако, поскольку эта информация поступает преимущественно из выборочных обследований (кроме статистики миграции о числе получивших гражданство, вид на жительство на длительный срок), она ограничена.

Вне поля зрения остаются недавно прибывшие иммигранты (не входят в постоянное население) и все проживающие в коллективных домохозяйствах, которые не охватываются выборочными обследованиями (в том числе ищущие убежища и работники-иммигранты). Те же иммигранты, которые попадают в выборку, чаще уклоняются от ответов в силу различных причин, в том числе из-за недостаточного знания языка страны проживания или боязни возникновения каких-то проблем и осложнений. В странах с небольшим числом иммигрантов выборочные обследования не могут дать достаточно надежную информацию о них. Даже на уровне ЕС в целом данные об отдельных группах иммигрантов не всегда достаточно достоверны (например, по старшим возрастным группам – 70 лет и старше). Кроме того, основанием для выделения иммигрантов в обследованиях рабочей силы служит несовпадение страны гражданства или рождения со страной проживания у всех членов частных домохозяйств, попавших в выборку, а в обследованиях доходов и условий проживания – только у респондентов 16 лет и старше, что приводит к недооценке числа иммигрантов.

Сохраняются определенные различия и в критериях, применяемых при сборе административной статистики иммиграции (в некоторых странах ищущие убежища в стране не включаются в число международных мигрантов, не везде иммигранты, уезжающие из страны, учитываются регистрационной системой, что приводит к переоценке численности международных мигрантов).

Тем не менее система индикаторов интеграции иммигрантов совершенствуется и уже вполне доказала свою состоятельность[13].

Ниже будут рассмотрены некоторые основные индикаторы интеграции иммигрантов, являющихся иностранцами в стране проживания. Аналогичная информация имеется и для иммигрантов - родившихся за пределами страны проживания, но в целях экономии места она рассматриваться не будет. По этой же причине мы ограничимся показателями по ЕС-28 в целом, не вдаваясь в детали существующих различий в их значениях между странами-членами союза.

Экономическая активность иммигрантов из других стран ЕС выше, чем у граждан стран проживания, а у иммигрантов из-за пределов ЕС - заметно ниже

Целью Европейского выборочного обследования рабочей силы является получение информации о населении рабочих возрастов (15 лет и старше), распадающемся на три группы: экономически занятых, безработных и экономически неактивных. Концепция и определения, используемые при проведении обследования, выработаны в соответствии с рекомендациями Международной организации труда (МОТ), что обеспечивает сопоставимость результатов по отдельным странам.

Экономически занятыми считаются люди 15 лет и старше[14], которые в период обследования (неделю) выполняли какую-либо работу за вознаграждение или для получения дохода (оплаты труда, собственной или семейной прибыли) хотя бы один час в неделю или временно отсутствовали на работе из-за болезни, отпуска, обучения или производственной тяжды. В эту группу работающих по найму включают также профессиональных военнослужащих (за исключением мобилизованных на срочную службу). Кроме того, экономически занятыми считаются и те, кто выполняет работу без оплаты на семейном предприятии или в домашнем хозяйстве по производству продукции, предназначенной - полностью или частично - для реализации, а также самозанятые (ведущие или только организующие свой бизнес, фермерское хозяйство, частнопрактикующие специалисты).

К **безработным** относят людей 15-74 лет[15], для которых одновременно выполняются три условия:

- они не имели работы (доходного занятия) в течение недели обследования;
- были способны приступить к работе (доходному занятию) до истечения двух недель после обследования;
- активно искали работу (доходного занятия), т.е. предпринимали специальные действия по ее поиску в течение четырех недель, предшествующих обследованию, или уже нашли работу, хотя приступят к ней позже, но в пределах ближайших трех месяцев после обследования.

Экономически занятые и безработные образуют в совокупности **экономически активное население** (рабочую силу). Остальное население рабочих возрастов считается экономически неактивным.

Для характеристики рынка труда рассчитываются **коэффициенты занятости** (процент экономически занятых от общей численности соответствующей группы населения), **экономической активности** (процент экономически активных - занятых и безработных - от общей численности соответствующей группы населения) и **безработицы** (процент безработных от общей численности экономически активного населения).

В стратегии развития Европы до 2020 года, принятой Советом Европы в 2010 году как стратегии быстрого, устойчивого и учитывающего интересы всех слоев общества роста, в качестве одной из

важнейшей поставлена задача повышение к 2020 году экономической занятости мужчин и женщин в возрасте от 20 до 64 лет до 75%^[16].

По данным Европейского выборочного обследования рабочей силы за 2013 год, 7,7% экономически активного населения ЕС-27 в возрасте 20-64 года составляли иностранные граждане (почти 18 из 233,4 миллиона человек). Среди экономически активных иностранцев 7,6 миллиона человек (3,3% от общего числа экономически активных) составляли граждане других стран ЕС-27, а 10,4 миллиона человек (4,5%) – граждане третьих стран, не входящих в Европейский союз.

Уровень экономической активности иностранцев-граждан других стран ЕС-27 неизменно остается более высоким, чем у граждан стран проживания на 3 процентных пункта и более (рис. 1). На протяжении 2007-2013 годов экономическая активность и граждан стран проживания, и граждан других стран ЕС-27 неуклонно повышалась, причем быстрее среди иммигрантов из других стран ЕС-27. К 2013 году экономическая активность граждан стран проживания возросла до 76,4% (на 1,4 процентного пункта больше, чем в 2007 году), а граждан других стран ЕС-27 – до 80,7% (на 2,2 процентного пункта больше).

Экономическая активность граждан третьих стран, не входящих в ЕС-27, заметно ниже – 71,3% в 2013 году, – и устойчиво снижается в период после кризиса 2008 года (на 0,6 процентного пункта меньше, чем в 2007 году и на 1,5 процентного пункта меньше, чем в 2008 году). Таким образом, разрыв в уровнях экономической активности граждан ЕС-27 и граждан третьих стран увеличивается, что свидетельствует об ухудшении процесса интеграции иммигрантов из-за пределов Европейского союза в последние годы.

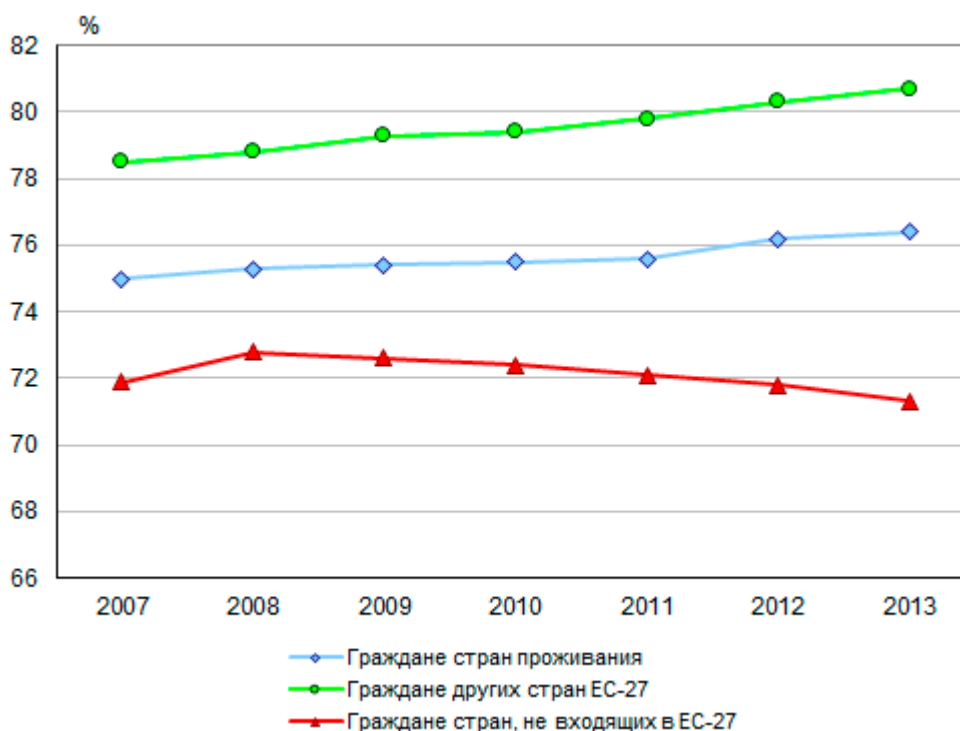

Рисунок 1. Экономическая активность населения ЕС-28 в возрасте 20-64 года в зависимости от гражданства, 2007-2013 годы, % экономически активных от общей численности населения 20-64 лет

Источник: Eurostat. Migrant integration. Activity rates by sex, age and nationality (%) [lfsa_argan] (Extracted on 09.08.2014)

Различия в экономической активности иммигрантов-граждан третьих стран и граждан ЕС-27 особенно значительны среди молодежи в возрасте от 20 до 34 лет (рис. 2). Наибольшего значения они достигают в возрастной группе 25-29 лет – почти на 15 процентных пунктов (68,7% среди граждан стран, не входящих в ЕС-27, против 83,3% среди граждан страны проживания и 83,1% среди граждан других стран ЕС-27). Различия в крайних группах невелики, хотя стоит отметить недостаточную надежность данных об экономической активности иммигрантов (других стран ЕС-27 и стран, не входящих в ЕС-27) в возрасте 70 лет и старше.

Снижение уровня экономической активности молодежи отмечалось во всех трех группах, выделенных по миграционному статусу. Но если среди граждан стран проживания снижение экономической активности за 2007-2013 годы отмечалось только среди молодежи 15-24 лет, то среди граждан других стран ЕС-27 – в возрастах от 15 до 29 лет и более значительное, а среди граждан стран, не входящих в ЕС-27 – в возрастах от 15 до 44 лет. При этом снижение уровня экономической активности иностранцев 15-24 лет из стран, не входящих в ЕС-27, было менее существенным, чем у их сверстников-граждан других стран ЕС-27.

Уровень экономической активности во всех трех группах, выделенных по гражданству, наиболее высок в возрастах от 25 до 54 лет.

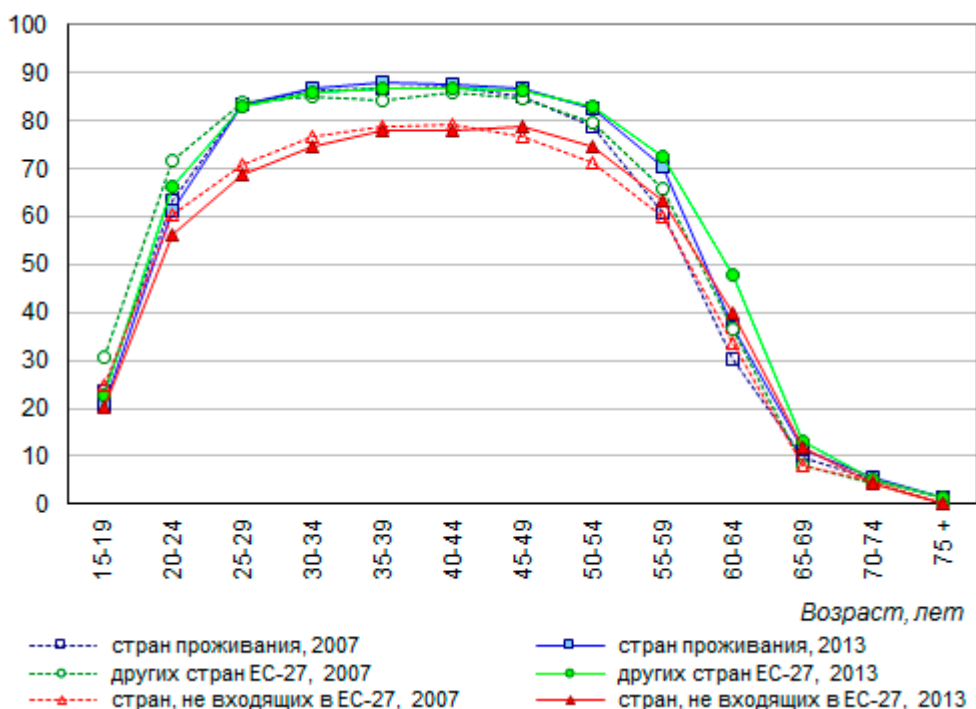

Рисунок 2. Экономическая активность населения ЕС-28 по возрасту и гражданству, 2007 и 2013 годы, % экономически активных в населении соответствующего возраста и гражданства

Источник: Eurostat. Migrant integration. Activity rates by sex, age and nationality (%) [lfsa_argan] (Extracted on 09.08.2014)

Низкая экономическая активность граждан стран, не входящих в ЕС-27, обусловлена более низкой экономической активностью женщин этой группы в молодых и средних возрастах (от 20 до 44 лет). Экономическая активность мужчин-граждан стран, не входящих в ЕС-27, лишь немного уступает экономической активности граждан ЕС-27 – в основном не более чем на 5 процентных пунктов по сравнению с иммигрантами из других стран ЕС-27 (рис. 3).

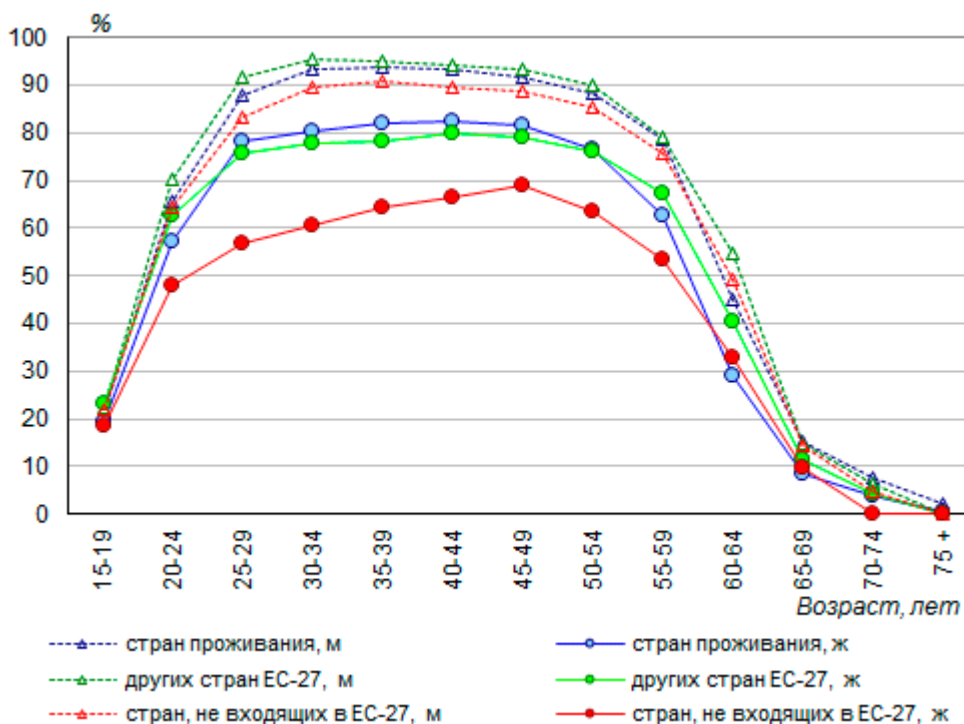

Рисунок 3. Экономическая активность населения ЕС-28 по полу, возрасту и гражданству, 2013 год, % экономически активных в населении соответствующего пола*, возраста и гражданства

Здесь и далее: м – мужчины, ж - женщины

Источник: Eurostat. Migrant integration. Activity rates by sex, age and nationality (%) [lfsa_argan] (Extracted on 09.08.2014)

Уровень безработицы среди иммигрантов-граждан стран, не входящих в ЕС, вдвое выше, чем среди граждан стран проживания, - 21% против 10% в 2013 году

Уровень безработицы является особенно важной характеристикой интеграции иммигрантов и социального благополучия в целом. Данные выборочных обследований рабочей силы показывают, что уровень безработицы среди граждан стран проживания всегда практически вдвое ниже, чем среди иностранцев, особенно среди граждан стран, не входящих в ЕС (рис. 4).

Повышение уровня безработицы после кризиса, начавшегося в 2008 года, отмечалось во всех трех группах, выделенных по миграционному статусу, однако особенно значительным оно было среди граждан стран, не входящих в ЕС-27, - с 13,8% в 2007-2008 года до 18,7% в 2009 году и 21,3% в 2013 году. Уровень безработицы среди граждан стран проживания повысился с 6,3% в 2008 году до 8,0%

в 2009 году и 10,0% в 2013 году, среди граждан других стран ЕС-27 – с 8,2% до 11,1% и 12,2%, соответственно. Если уровень безработицы среди граждан ЕС-27 повысился в период кризиса и рецессии не более чем на 4 процентных пункта, то среди граждан третьих стран – на 7,5 процентного пункта. Разрыв в уровнях безработицы среди граждан стран проживания и иммигрантов из стран, не входящих в ЕС-27, с 7,3 процентного пункта в 2007 году до 11,3 в 2013 году.

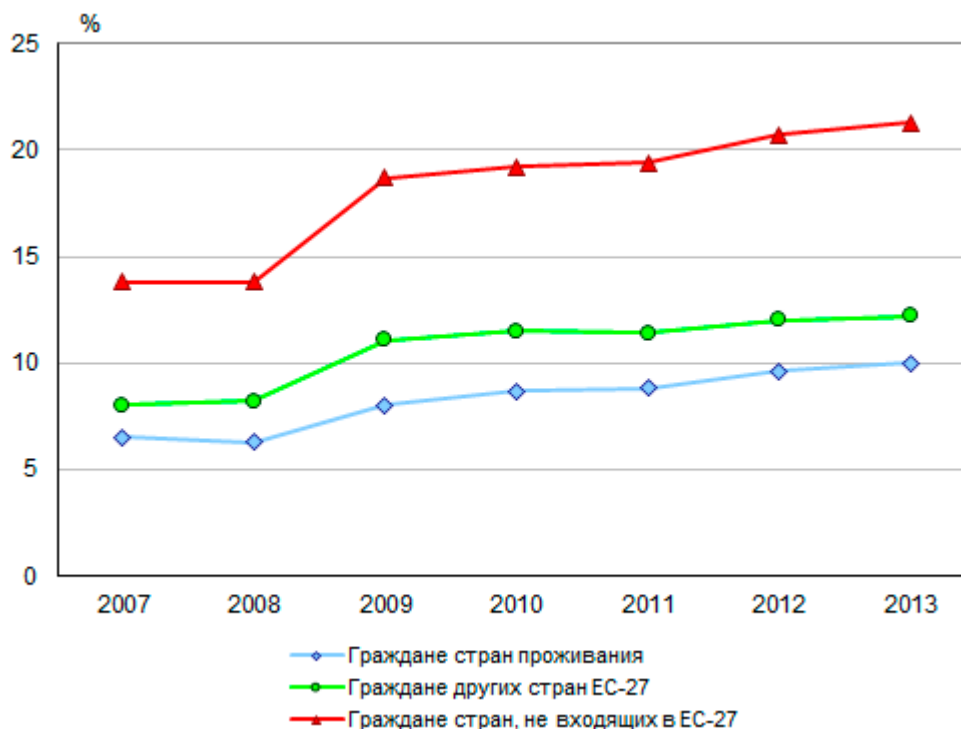

Рисунок 4. Уровень безработицы в ЕС-28 в зависимости от гражданства, 2007-2013 годы, % безработных среди экономически активного населения в возрасте 20-64 лет

Источник: Eurostat. Migrant integration. Unemployment rates by sex, age and nationality (%) [lfsa_urban] (Extracted on 09.08.2014)

Уровень безработицы особенно высок среди молодежи, особенно в возрасте 15-24 года, и эта прослеживается по всем трем группам, выделенным по миграционному статусу (рис. 5). Повышение безработицы в период кризиса и рецессии отмечалось во всех возрастных группах, однако стоит отметить, что для иммигрантов-граждан стран, не входящих в ЕС-27, высокий уровень безработицы в старших возрастах (55-64 года) был высок уже в 2008 году (более 16%).

В 2013 году уровень безработицы среди молодежи 15-19 лет (значительная часть которой еще продолжает учиться) составлял около 27% среди граждан стран проживания, 33% среди граждан других стран ЕС-27 и почти 44% среди граждан третьих стран. Среди молодежи 20-24 лет уровень безработицы достигал 22% среди граждан ЕС-27 и превышал 33% среди граждан стран, не входящих в ЕС-27.

В возрастах наибольшей экономической активности уровень безработицы заметно ниже. Среди граждан стран проживания он постепенно снижается с повышением возраста – от 14,0% в возрасте 25-29 лет до 6,8% в возрасте 60-64 лет. Среди граждан других стран ЕС-27 он практически одинаков – 11-12% - во всех возрастах от 25 до 60 лет и немного снижается лишь в возрасте 60-64 лет

(9,3%). Среди граждан стран, не входящих в ЕС-27, уровень безработицы среди молодежи 25-29 составлял в 2013 году 23,8%, в возрастах от 30 до 55 лет – около 20%, а в возрасте 60-64 лет снижался до 18%.

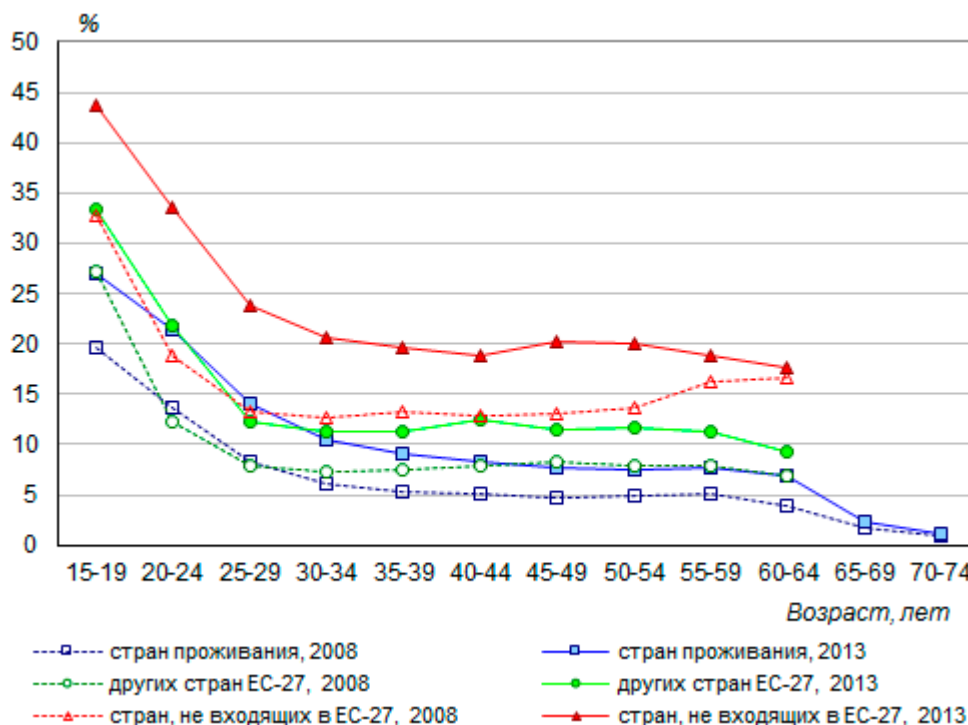

Рисунок 5. Уровень безработицы в ЕС-28 в зависимости от возраста и гражданства, 2008 и 2013 годы, % безработных среди экономически активного населения соответствующего возраста и гражданства

Источник: Eurostat. Migrant integration. Unemployment rates by sex, age and nationality (%)
[lfsa_urgan] (Extracted on 09.08.2014)

Что касается различий в безработице по полу, то среди граждан стран проживания они незначительны (только в возрастной группе 15-19 лет превышают 2 процентных пункта, в остальных не более 1,5 процентного пункта). Безработица среди женщин молодых (до 30 лет) и старших возрастов (50 лет и старше) несколько выше, чем среди сверстников, а в возрасте от 30 до 49 лет – немного ниже, чем у мужчин того возраста (рис. 6).

Для граждан других стран ЕС-27 характерна та же закономерность, но более выраженная: безработица среди женщин до 20 лет и 50-64 лет заметно ниже, а в возрастах от 25 до 49 лет – заметно выше, чем у сверстников (на 3 процентных пункта и более).

Среди граждан стран, не входящих в ЕС-27, безработица среди женщин ниже, чем у мужчин в возрастных группах 15-19 и 40-64 лет. В возрастных группах 20-24 и 30-34 лет она выше, чем у сверстников примерно на 4 процентных пункта.

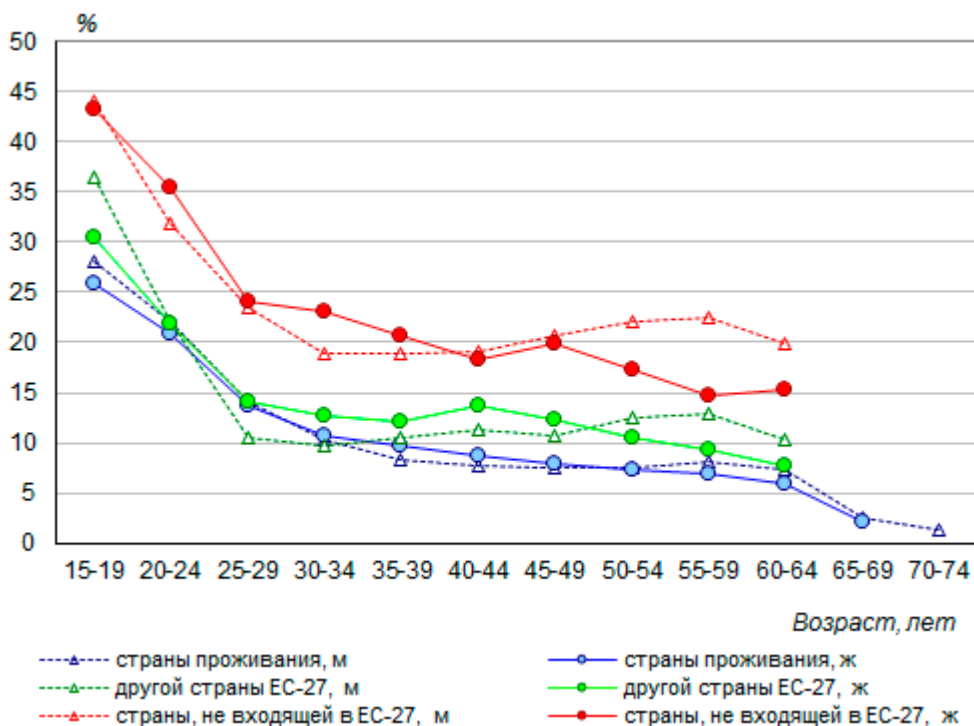

Рисунок 6. Уровень безработицы в ЕС-28 в зависимости от пола, возраста и гражданства, 2013 год, % безработных среди экономически активного населения соответствующего пола, возраста и гражданства

Особую озабоченность обычно вызывает длительная безработица (в течение года и более).

По данным Европейского выборочного обследования рабочей силы, доля длительно безработных выше всего среди безработных, являющихся гражданами стран проживания, а ниже всего – среди граждан других стран ЕС (рис. 7). Впрочем, это вполне понятно – если гражданин ЕС-27, уже имеющий опыт переезда из одной страны в другую (недаром эту группу иммигрантов называют «мобильные граждане ЕС»), длительное время не может найти подходящую работу в одной стране, ему легче при прочих равных условиях искать ее в других странах союза. Граждане стран проживания, не имея опыта переезда в другую страну и, возможно, страшась его, могут дольше сохранять статус безработного, полагаясь на возможную поддержку родственников и близких и надеясь найти подходящую работу на родине.

Наименьшее значение доли длительно безработных среди граждан стран проживания отмечено в 2009 году – 35,3%. В последующие годы оно возросло, увеличившись в 2013 году до 49,4%.

Среди безработных граждан других стран ЕС-27 доля длительно безработных была минимальной в 2008 году – 28,7%, а в 2013 году поднялась до 40,0%.

Среди безработных граждан стран, не входящих в ЕС-27, доля длительно безработных была наиболее низкой в 2009 году – 30,6%, а в 2013 году поднялась до 48,6%.

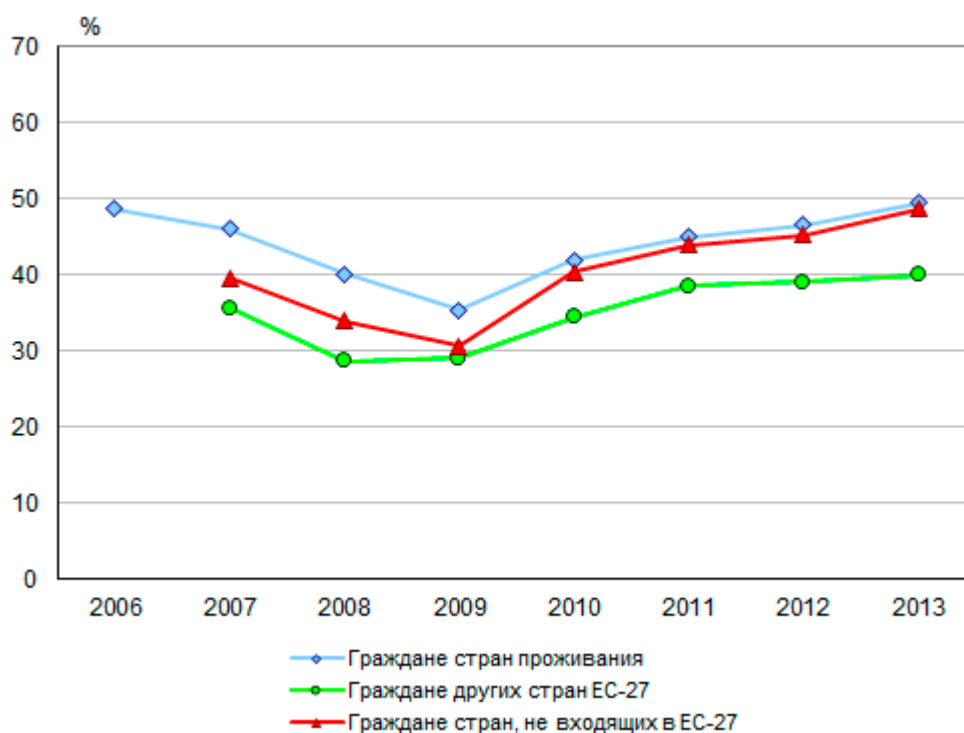

Рисунок 7. Длительная безработица в ЕС-28 в зависимости от гражданства, 2006-2013 годы, % безработных 12 месяцев и более среди безработных в возрасте 20-64 лет соответствующего гражданства

Источник: Eurostat. Migrant integration. Long-term unemployment (12 months or more) as a percentage of the total unemployment, by sex, age and nationality (%) [lfsa_upgan] (Extracted on 11.08.2014)

Если рассмотреть долю длительно безработных по отдельным возрастным группам безработных, можно отметить, что выше всего она среди безработных старших возрастов, а ниже всего – среди молодежи.

Среди безработных граждан стран проживания доля длительно безработных в 2013 году составила 34,1% в возрастной группе 15-24 лет, 50,1% - в возрасте 25-54 лет и 60,7% в возрасте 55-64 лет (рис. 8).

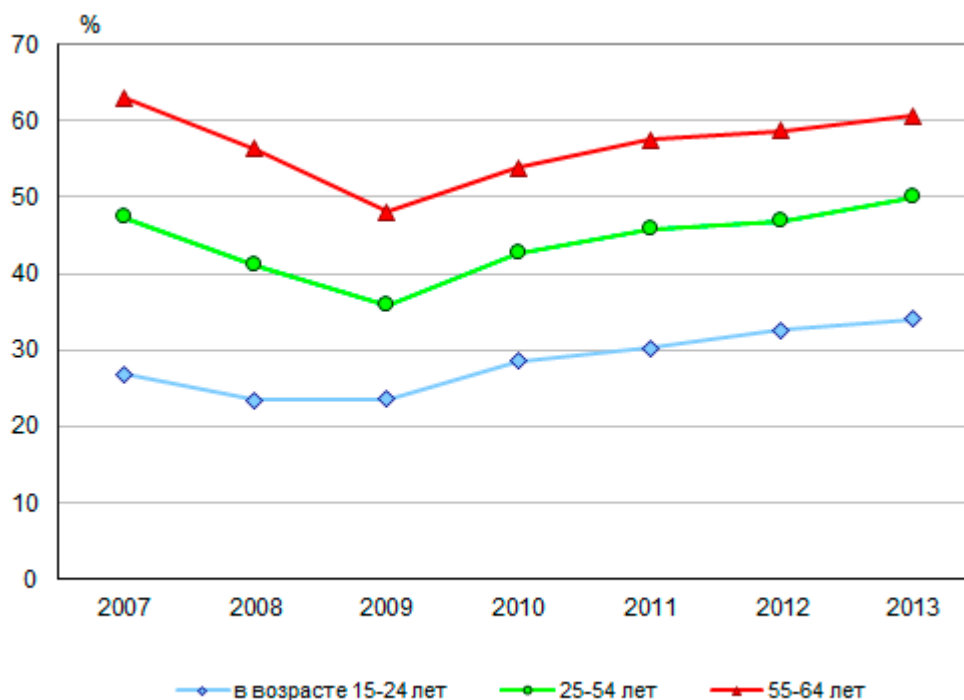

Рисунок 8. Длительная безработица среди граждан стран проживания по возрастным группам, ЕС-28, 2007-2013 годы, % безработных в течение 12 месяцев и более

Источник: Eurostat. Migrant integration. Long-term unemployment (12 months or more) as a percentage of the total unemployment, by sex, age and nationality (%) [lfsa_upgan] (Extracted on 11.08.2014)

Среди безработных граждан стран, не входящих в ЕС-27, доля длительно безработных выше в младшей и старшей возрастных группах (38,1% в возрасте 15-24 лет и 61,5% в возрасте 55-64 лет). В возрастах наибольшей экономической активности доля длительно безработных несколько ниже - 48,7% в возрасте 25-54 лет (рис. 9). В целом картина сходна, хотя увеличение доли длительно безработных среди безработных граждан стран, не входящих в ЕС-27, молодых и средних возрастов было в 2009-2013 годы более значительным, чем среди граждан стран проживания.

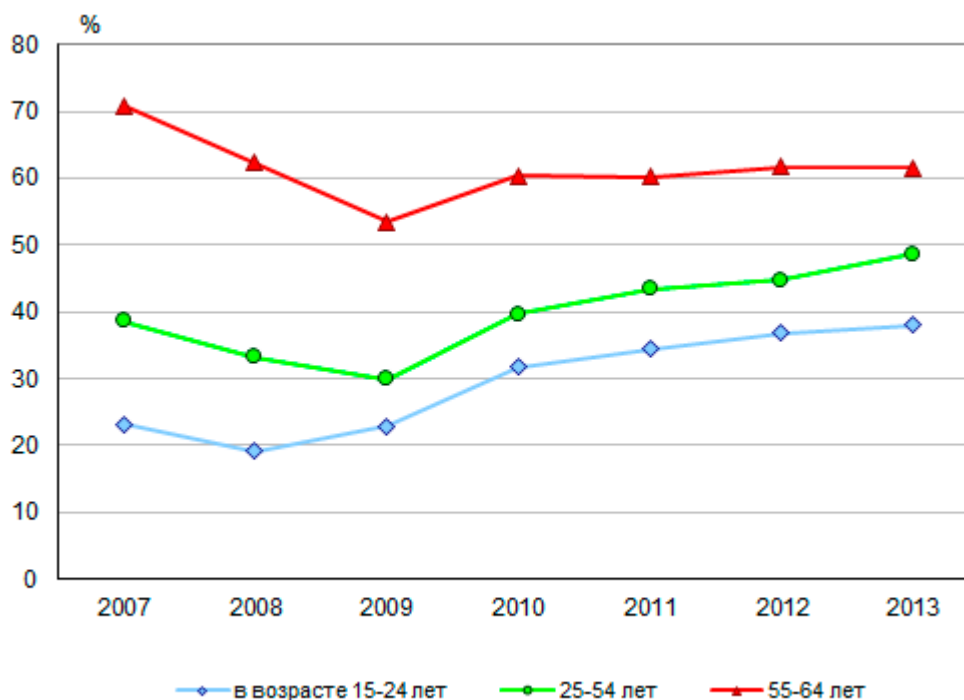

Рисунок 9. Длительная безработица среди иммигрантов-граждан стран, не входящих в Европейский союз, по возрастным группам, ЕС-28, 2006-2013 годы, % безработных в течение 12 месяцев и более

Источник: Eurostat. Migrant integration. Long-term unemployment (12 months or more) as a percentage of the total unemployment, by sex, age and nationality (%) [lfsa_upgan] (Extracted on 11.08.2014)

Различия в длительной безработице по полу прослеживаются среди безработных-иностранцев, а среди граждан стран проживания они чаще несущественны, не превышая 3 процентных пунктов (рис. 10). Среди иностранцев доля длительно безработных в кризисный период была выше среди женщин. Наибольшие различия отмечались в 2009 году – почти на 9 процентных пунктов среди граждан других стран ЕС-27 и на 5 процентных пунктов среди граждан третьих стран, не входящих в ЕС-27.

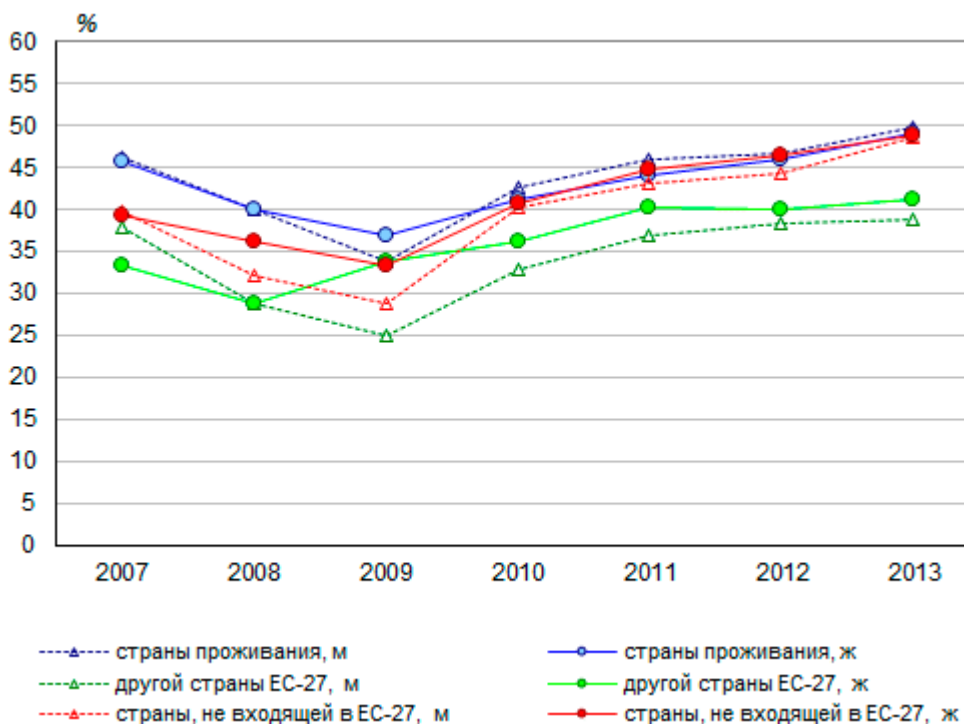

Рисунок 10. Длительная безработица в ЕС-28 в зависимости от пола и гражданства, 2007-2013 годы, % безработных в течение 12 месяцев и более среди безработных в возрасте 20-64 лет соответствующего пола и гражданства

Источник: Eurostat. Migrant integration. Long-term unemployment (12 months or more) as a percentage of the total unemployment, by sex, age and nationality (%) [lfsa_upgan] (Extracted on 11.08.2014)

Уровень экономической занятости иммигрантов из других стран ЕС несколько выше, чем собственных граждан (71% против 69%), а иммигрантов из-за пределов ЕС заметно ниже (56%)

По данным Европейского выборочного обследования рабочей силы за 2013 год, в экономике ЕС-27 было занято 14,8 миллиона иностранных граждан, что составляет 7,1% от общего числа занятых в возрасте 20-64 года. Из этого числа 6,7 миллиона человек (3,2%) являлись гражданами других стран ЕС-27, а 8,2 миллиона человек (3,9%) – гражданами стран, не входящих в Европейский союз.

Уровень экономической занятости граждан стран проживания в возрасте 20-64 лет только в 2007-2008 годах немного превышал уровень 70% (напомним, что в стратегии развития Европы до 2020 года поставлена задача повышения экономической занятости населения 20-64 лет до 75%). В 2010-2013 годах экономическая занятость граждан стран проживания стабилизировалась на уровне 69% (рис. 11).

Уровень экономической занятости граждан из других стран ЕС-27 лишь немного выше: в 2007-2008 годах он превышал 72%, а в 2009-2013 годах стабилизировался на отметке чуть ниже 71%.

Уровень экономической занятости граждан третьих стран, не входящих в ЕС-27, существенно ниже, причем если в 2007-2008 году он достигал 62%, то в последующие годы снижался, опустившись в 2013 году до 56,1%.

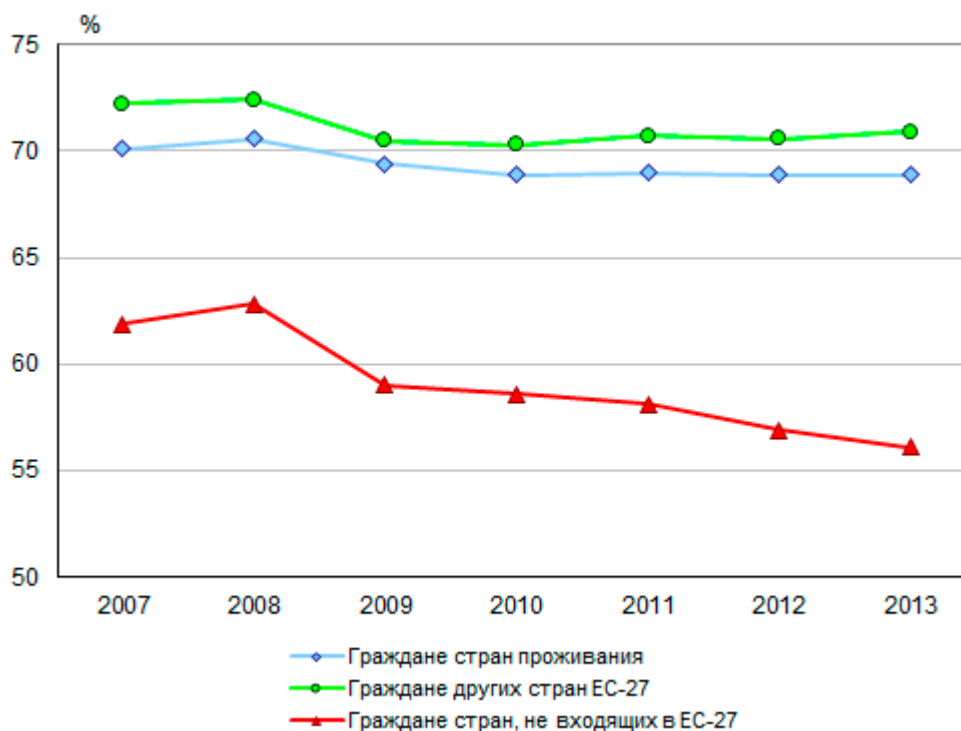

Рисунок 11. Уровень экономической занятости в ЕС-28 в зависимости от гражданства, 2007-2013 годы, % экономически занятых среди населения в возрасте 20-64 лет соответствующего гражданства

Источник: Eurostat. Migrant integration. Employment rates by sex, age and nationality (%) [lfsa_ergan] (Extracted on 09.08.2014)

Снижение уровня экономической занятости произошло в основном за счет младших и средних возрастов, в возрастных группах 55 лет и старше уровень занятости несколько повысился (рис. 12).

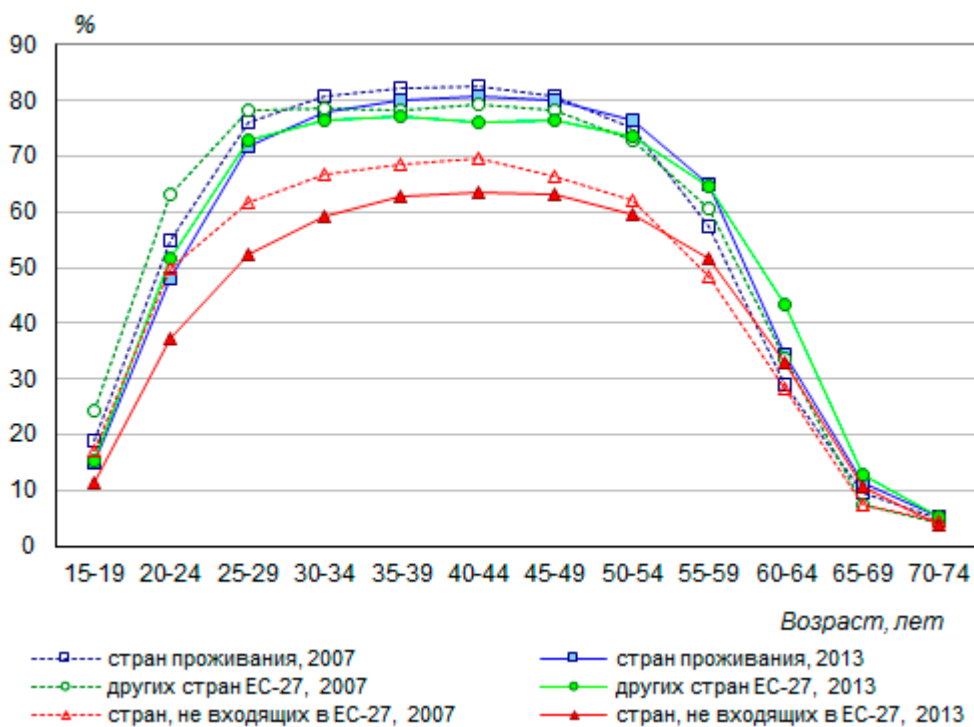

Рисунок 12. Уровень экономической занятости в ЕС-28 в зависимости от возраста и гражданства, 2007 и 2013 годы, % экономически занятых среди населения соответствующего возраста и гражданства

Источник: Eurostat. Migrant integration. Employment rates by sex, age and nationality (%) [lfsa_ergan] (Extracted on 09.08.2014)

Более низкая экономическая занятость граждан стран, не входящих в ЕС-27, связана, в первую очередь, с более низкой экономической занятостью иностранок молодых и средних возрастов, хотя и занятость мужчин-граждан третьих стран низка и практически соответствует уровням занятости женщин, имеющих гражданство ЕС-27 (рис. 13).

Экономическая занятость женщин, имеющих гражданство стран проживания, достигает наибольшего уровня в возрастах от 35 до 49 лет – до 75%. Занятость женщин с гражданством других стран ЕС-27 несколько ниже, но примерно одинакова во всех возрастах от 30 до 54 лет (68-69%) и более умеренно снижается в старших возрастах.

Экономическая занятость женщин с гражданством третьих стран, не входящих в ЕС-27, наиболее высока в возрастах от 35 до 54 лет, в которых она превышает 50% (55% в возрасте 45-49 лет), что на 15-20 процентных пунктов ниже, чем среди женщин с гражданством страны ЕС-27.

Экономическая занятость мужчин с гражданством страны проживания в возрасте от 30 до 54 лет превышает 80% (до 86% в возрасте 35-44 лет). Среди мужчин с гражданством других стран ЕС-27 экономическая занятость превышает 82% в возрастах от 25 до 49 лет (до 86% в возрасте 30-34 лет).

Экономическая занятость мужчин с гражданством третьих стран, не входящих в ЕС-27, ниже на 12 процентных пунктов и более. Наиболее высокого уровня она достигает в возрастах от 30 до 49 лет (почти 74% в возрасте 35-39 лет).

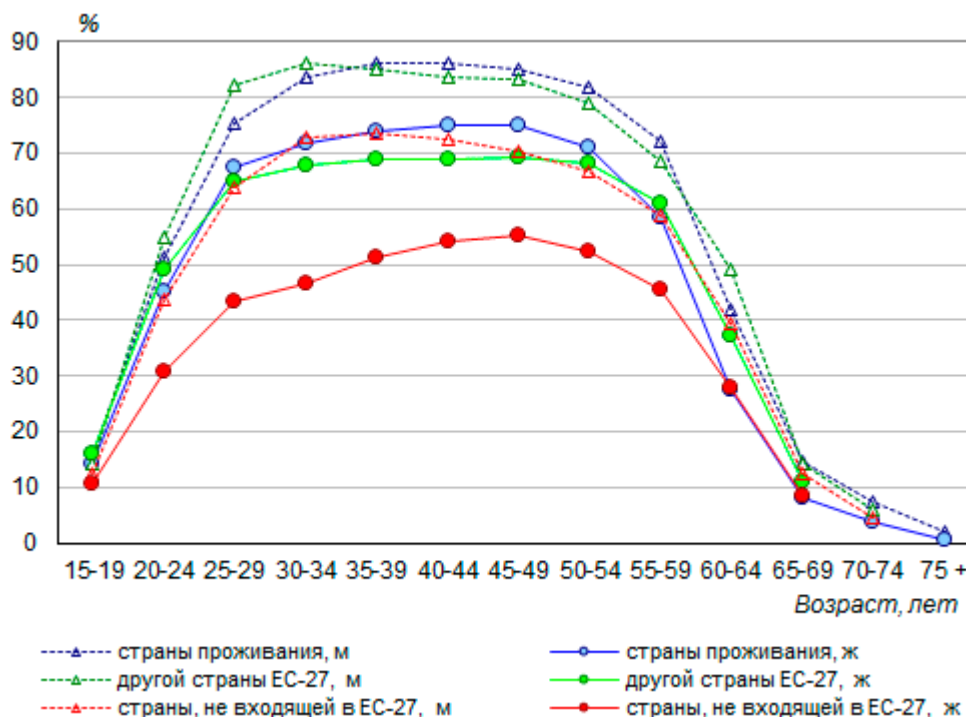

Рисунок 13. Уровень экономической занятости в ЕС-28 в зависимости от пола, возраста и гражданства, 2013 год, % экономически занятых среди населения соответствующего пола, возраста и гражданства

Источник: Eurostat. Migrant integration. Employment rates by sex, age and nationality (%) [lfsa_ergan] (Extracted on 09.08.2014)

Доля работающих на себя (не по найму) выше среди граждан стран ЕС-27, составляя около 15% экономически занятых (рис. 14). В 2013 году она насчитывала 14,7% экономически занятых граждан стран проживания и 15,4% экономически занятых других стран ЕС-27.

Среди экономически занятых граждан третьих стран, не входящих в ЕС-27, доля работающих на себя постепенно повышается, но пока остается более низкой – 11,1% в 2013 году.

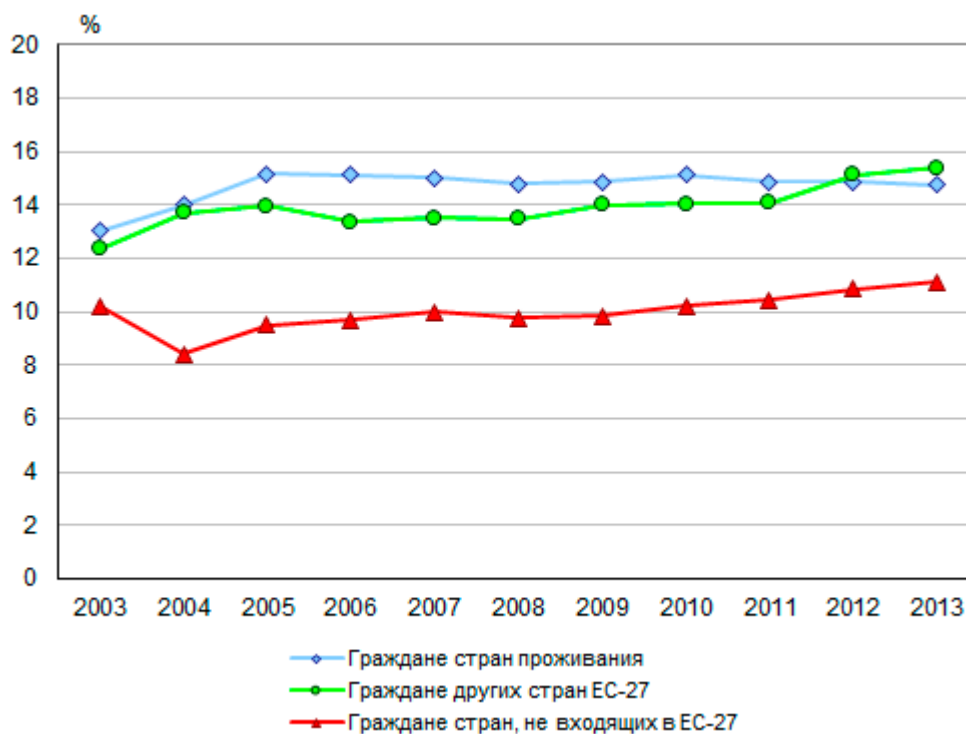

Рисунок 14. Доля работающих не по найму (на себя) в зависимости от гражданства, ЕС-28, 2003-2013 годы, % от числа экономически занятых соответствующего гражданства в возрасте 20-64 лет

Источник: Eurostat. Migrant integration. Self-employment by sex, age and nationality (1 000) [lfsa_esgan]; Employment by sex, age and nationality (1 000) [lfsa_egan] (Extracted on 11.08.2014)

Доля работающих на себя с применением наемного труда (то есть создающих рабочие места для других) выше среди граждан стран проживания, хотя различия между тремя группами, выделенными по миграционному статусу, невелики и отмечается тенденция умеренного снижения значения показателя (рис. 15).

Доля работающих с применением наемного труда среди граждан стран проживания, работающих на себя, снизилась с 31,4% в 2008 году до 29,2% в 2013 году. Среди граждан других стран ЕС-27 она снизилась с 27,8% до 23,0%, а среди граждан стран, не входящих в ЕС-27, - с 29,2% до 25,6%.

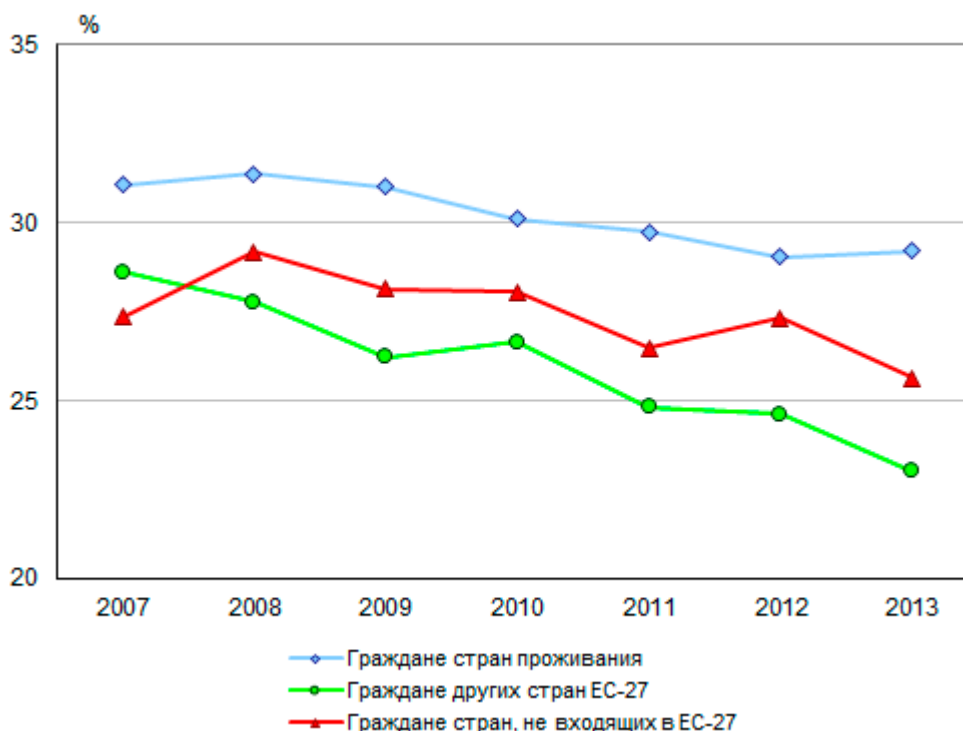

Рисунок 15. Доля работодателей (применяющих наемный труд) среди работающих не по найму (на себя) в зависимости от гражданства, ЕС-28, 2007-2013 годы, % от работающих не по найму в возрасте 20-64 лет в соответствующих группах по гражданству

Источник: Eurostat. Migrant integration. Self-employment by sex, age and nationality (1 000) [lfsa_esgan] (Extracted on 11.08.2014)

Временная занятость (по временным или срочным контрактам) обеспечивает гибкость рынку труда, но далеко не всегда гарантирует стабильность экономического положения работников.

Доля работающих по временным контрактам выше среди граждан стран, не входящих в ЕС-27, а ниже всего среди граждан стран проживания.

Среди граждан стран проживания доля временно занятых в 2007-2013 годах устойчиво сохранялась на уровне около 12% (12,4% в 2013 году), а среди иностранцев, несмотря на тенденцию умеренного снижения, была выше – 16,4% среди занятых граждан других стран ЕС-27 и 20,2% среди занятых граждан третьих стран (рис. 16).

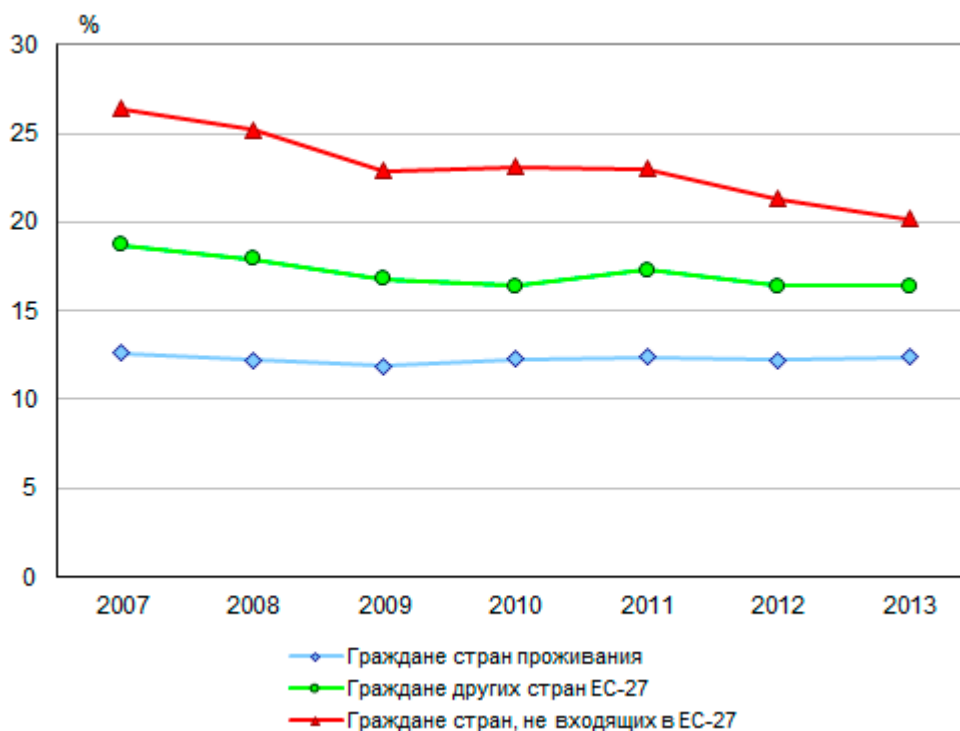

Рисунок 16. Временная занятость в зависимости от гражданства, ЕС-28, 2007-2013 годы, % работающих по временному контракту среди экономически занятых в возрасте 20-64 лет соответствующего гражданства

Источник: Eurostat. Migrant integration. Temporary employees as percentage of the total number of employees, by sex, age and nationality (%) [lfsa_etpgan] (Extracted on 11.08.2014)

Временная занятость более всего распространена среди молодежи, менее всего – среди занятых старших возрастов.

Среди экономически занятых иностранцев-граждан стран, не входящих в ЕС-27, в возрасте 15-24 лет доля временно занятых устойчиво составляет около 45% (рис. 17). Среди той же группы иностранцев в возрасте 25-54 она вдвое ниже и снижается – с 25,7% в 2007 году до 19,4% в 2013 году. Среди экономически занятых граждан стран, не входящих в ЕС-27, доля временно занятых не достигала 12%, а в 2012-2013 годах составляла около 10%.

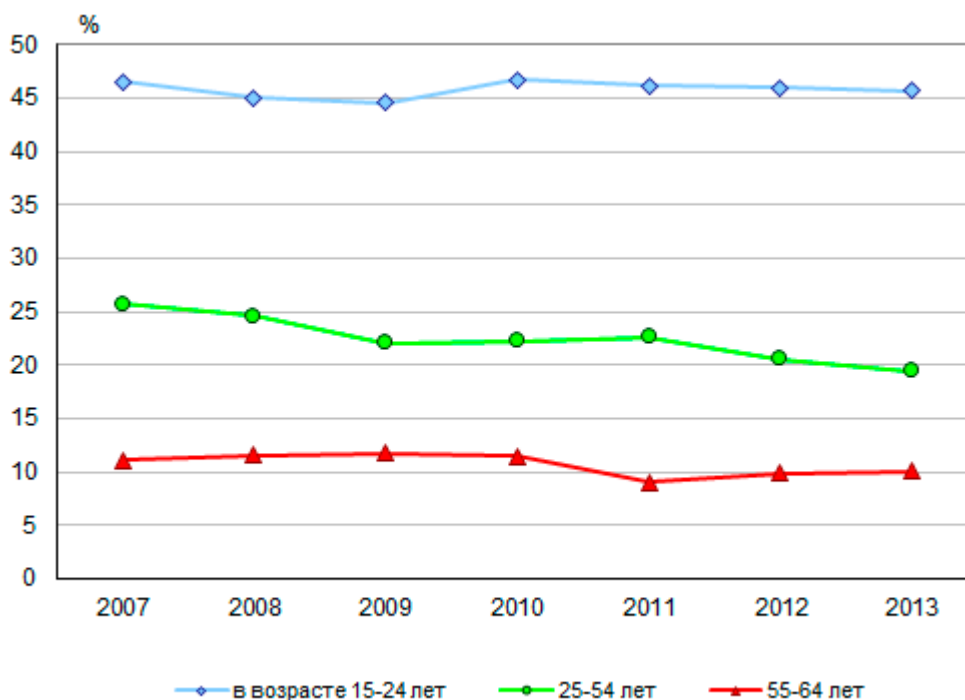

Рисунок 17. Временная занятость среди граждан стран, не входящих в Европейский союз, по возрастным группам, ЕС-28, 2007-2013 годы, % работающих по временному контракту среди экономически занятых

Источник: Eurostat. Migrant integration. Temporary employees as percentage of the total number of employees, by sex, age and nationality (%) [lfsa_etpgan] (Extracted on 11.08.2014)

Среди граждан стран ЕС-27 временная занятость больше распространена среди женщин, а среди граждан стран, не входящих в ЕС-27, различия по полу несущественны и в отдельные годы (2008 и 2011) доля временно занятых мужчин немного превышала долю временно занятых женщин (рис. 18). Различия по доле временно занятых мужчин и женщин из числа граждан стран ЕС-27 в последние годы сократились почти до 1 процентного пункта.

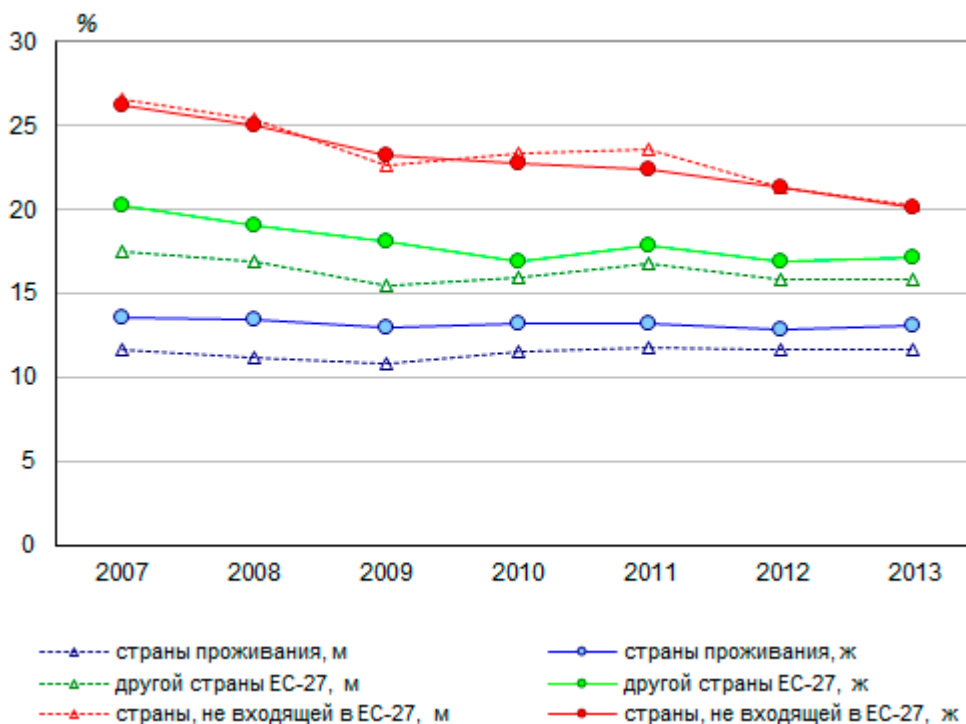

Рисунок 18. Временная занятость в зависимости от пола и гражданства, ЕС-28, 2007-2013 годы, % работающих по временному контракту среди экономически занятых в возрасте 20-64 лет соответствующего пола и гражданства

Источник: Eurostat. Migrant integration. Temporary employees as percentage of the total number of employees, by sex, age and nationality (%) [lfsa_etpgan] (Extracted on 11.08.2014)

Частичная и неполная занятость (неполное рабочее время) обеспечивает создание гибких условий занятости, позволяющих сочетать экономическую активность с выполнением семейных обязанностей, обучением и другими видами социальной активности. Однако она уменьшает размер получаемых доходов и при условии ее вынужденного характера ухудшает условия проживания.

Неполная занятость в период кризиса и рецессии получает все большее распространение, особенно среди иммигрантов-иностранцев, среди которых она и без того была выше.

Доля частично занятых среди граждан стран проживания возросла с 16,6% в 2007 году до 18,4% в 2013 году, среди граждан других стран ЕС-27 – с 20,2% до 24,0%, среди граждан третьих стран – с 20,9% до 27,5% (рис. 19).

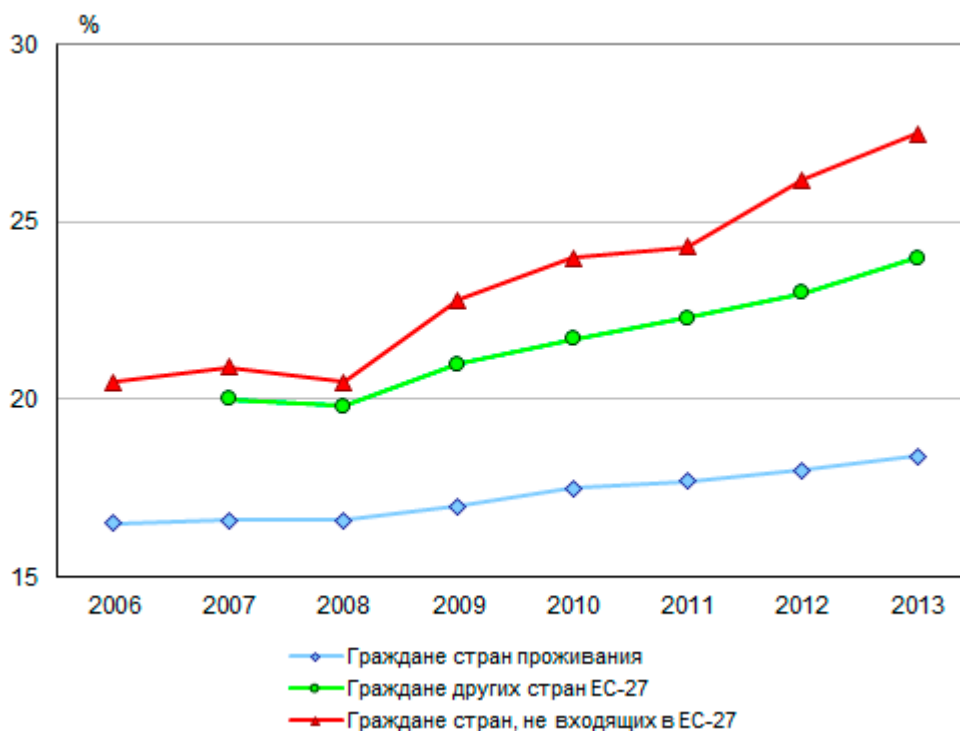

Рисунок 19. Частичная занятость в зависимости от гражданства, ЕС-28, 2006-2013 годы, % работающих неполное время среди экономически занятых в возрасте 20-64 лет соответствующего гражданства

Источник: Eurostat. Migrant integration. Part-time employment as percentage of the total employment, by sex, age and nationality (%) [ifsa_eppgan] (Extracted on 11.08.2014)

Особенно распространена частичная занятость среди женщин.

Доля занятых неполное время среди мужчин-граждан стран проживания возросла в 2013 году до 7,7%, среди граждан других стран ЕС-27 – до 10,2%, а среди граждан третьих стран – до 16,1% (рис. 20).

Доля частично занятых среди женщин с гражданством страны проживания довольно устойчиво составляла около 30%. За 2007-2013 годы она увеличилась всего на 1,2 процентного пункта - с 29,6 до 30,8%.

Неполная занятость иностранок росла быстрее, увеличившись среди женщин с гражданством других стран ЕС-27 с 36,7% в 2007 году до 40,0% в 2013 году, а среди женщин с гражданством третьих стран – с 36,7% до 42,9%.

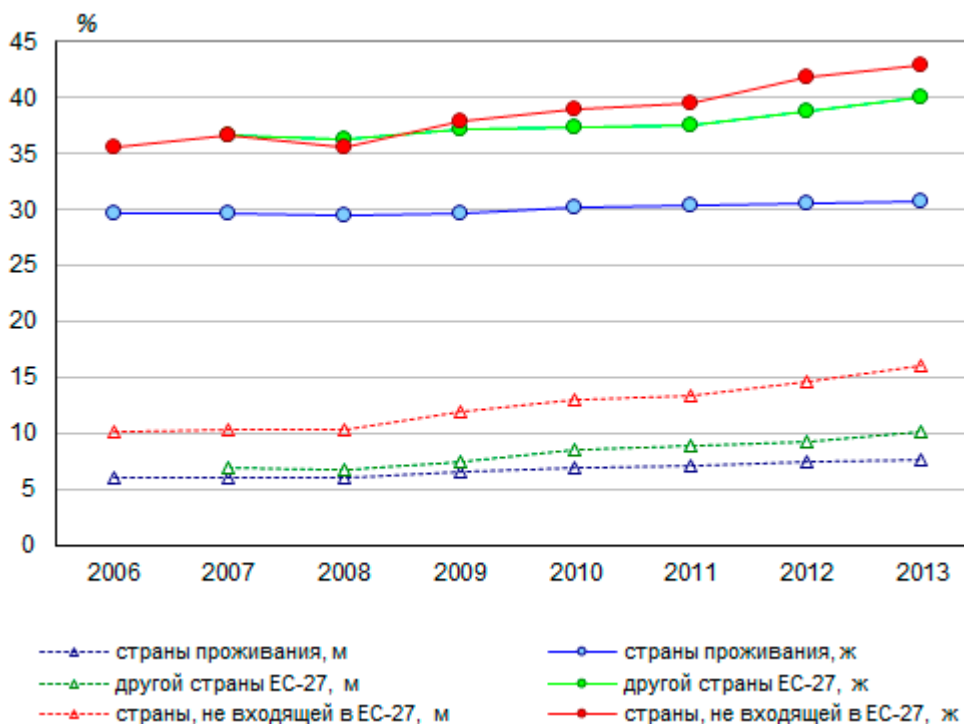

Рисунок 20. Частичная занятость в зависимости от пола и гражданства, ЕС-28, 2006-2013 годы, % работающих неполное время среди экономически занятых в возрасте 20-64 лет соответствующего пола и гражданства

Источник: Eurostat. Migrant integration. Part-time employment as percentage of the total employment, by sex, age and nationality (%) [lfsa_eppgan] (Extracted on 11.08.2014)

Среди иммигрантов-граждан стран, не входящих в ЕС, почти вдове выше доля находящихся за порогом бедности или социального исключения

Высокий уровень безработицы и более низкая экономическая занятость иммигрантов-граждан стран, не входящих в ЕС, неизбежно сопровождается более низким уровнем денежных доходов и худшими условиями проживания по сравнению с гражданами стран ЕС.

Медианный размер располагаемых денежных доходов членов частных домохозяйств^[17] в возрасте 18 лет и старше у граждан стран, не входящих в ЕС-27, составлял в 2005-2012 годах около 12 тысяч евро на человека в год в эквивалентном исчислении (рис. 21). Увеличение размера денежных доходов в 2011 и особенно в 2012 году обеспечил прирост в целом за период 2005-2012 годов на 9,7%.

В группе граждан стран проживания медианный размер располагаемых денежных доходов довольно устойчиво возрастал, увеличившись с 13,0 тысячи евро в 2005 году до 15,9 тысячи евро в 2012 году (на 22,6%).

В группе граждан других стран ЕС-27 он всегда был еще выше, хотя наблюдались периоды снижения (2009-2010 годы) и роста (2006-2008 и 2011-2012 годы). В целом за 2006-2012 годы медианный размер располагаемых денежных доходов возрос с 14,6 до 17,1 тысячи евро (на 12,9% за 2005-2012 годы).

Таким образом, наиболее быстрый и устойчивый рост медианного денежного дохода отмечался у граждан стран проживания. У граждан других стран ЕС-27 он неизменно был выше, но был подвержен довольно сильным спадам и подъемам. В результате превышение над уровнем доходов граждан стран проживания составляло от 5 до 16%.

Отставание медианных денежных доходов граждан третьих стран, не входящих в ЕС-27, от доходов граждан стран проживания заметно усилилось. В 2006 году разрыв был наименьшим - 8%, в 2010 году возрос до 26%, а к 2012 году снизился до 21%.

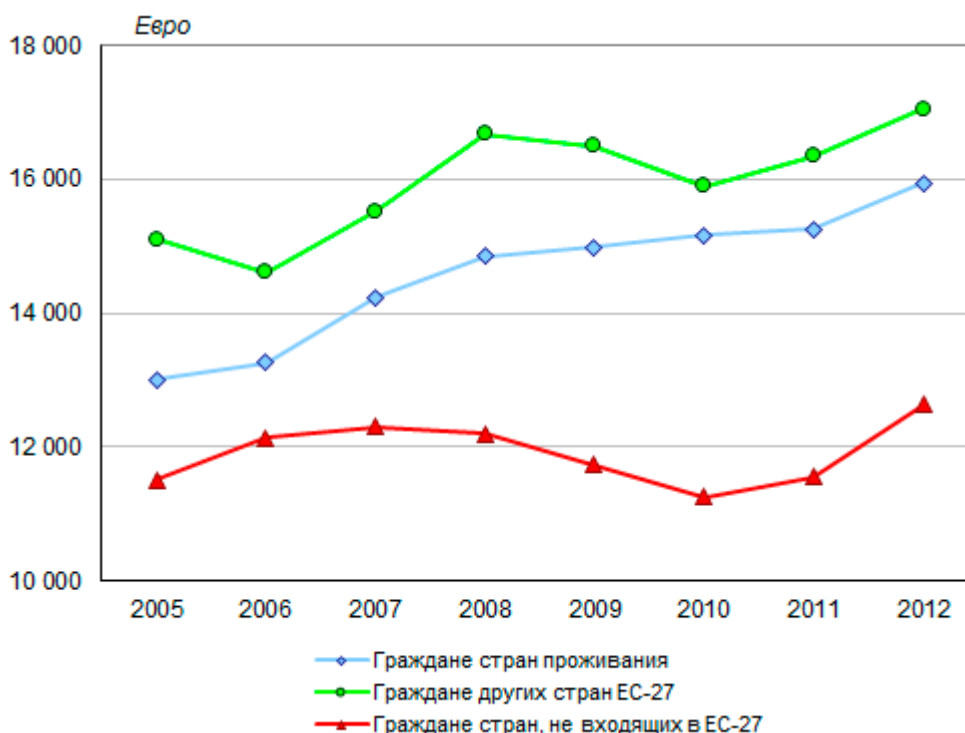

Рисунок 21. Медианные денежные доходы населения 18 лет и старше в зависимости от гражданства, ЕС-28, 2005-2012 годы, евро на человека в год в эквивалентном исчислении

Источник: Eurostat. Migrant integration. Mean and median income by broad group of citizenship (population aged 18 and over) [ilc_di15] (Extracted on 13.08.2014)

Судя по соотношению медианных и средних денежных доходов, наименьшая дифференциация денежных доходов наблюдается среди граждан стран проживания (0,874 в 2012 году), а наибольшая – среди граждан других стран ЕС-27 (0,838). В 2008 году она была максимальной в обеих группах (0,808 против 0,867). Дифференциация по денежным доходам граждан третьих стран занимает промежуточную позицию, которая менялась на протяжении рассматриваемого периода (соотношение медианных и средних доходов составляло от 0,828 в 2005 году до 0,880 в 2007 году; в 2012 году оно составило 0,838).

Проблема бедности и социального исключения рассматривается на основе величины располагаемых денежных доходов, соответствующих относительной бедности (за порог бедности принимается уровень 60% от медианных доходов домохозяйств).

Эти относительные характеристики бедности дополняются характеристиками значительных материальных лишений – наличия, по крайней мере, четырех из 9 экономических затруднений:

1. невозможность своевременной оплаты жилья – арендной платы, ипотеки, жилищно-коммунальных услуг;
2. невозможность поддерживать комфортный температурный режим в доме;
3. трудности с непредвиденными расходами;
4. невозможность употребления хотя бы через день мяса, рыбы или другого эквивалентного по содержанию белка продукта;
5. невозможность недельного отдыха за пределами дома;
6. недоступность приобретения автомобиля;
7. стиральной машины;
8. цветного телевизора;
9. телефона (в том числе мобильного).

Еще одной характеристикой социального исключения служит проживание в домохозяйстве с крайне низким уровнем занятости. Это относится к людям в возрасте до 60 лет, проживающим в домохозяйствах, в которых взрослые члены (в возрасте от 18 до 59 лет, не считая студентов) работали менее 20% времени, потенциально возможного за прошедший год.

При наличии хотя бы одного из этих трех условий (денежные доходы ниже порога бедности, наличие материальных затруднений, проживание в домохозяйстве с крайне низким уровнем занятости) домохозяйство относится к группе домохозяйств за порогом бедности или социального исключения.

Среди граждан стран проживания в возрасте 18 лет и старше к этой группе относится примерно каждый четвертый, причем в период 2005-2012 годов эта доля снизилась с 24,7% до 23,2% (рис. 22). Среди граждан других стран ЕС-27 она, напротив, немного увеличилась – с 24,5% до 27,6%. Среди граждан третьих стран, не входящих в ЕС-27, она почти вдвое выше, причем в 2007-2011 годах она росла (с 38,9% до 47,1%) и только в 2012 году несколько сократилась (44,2%).

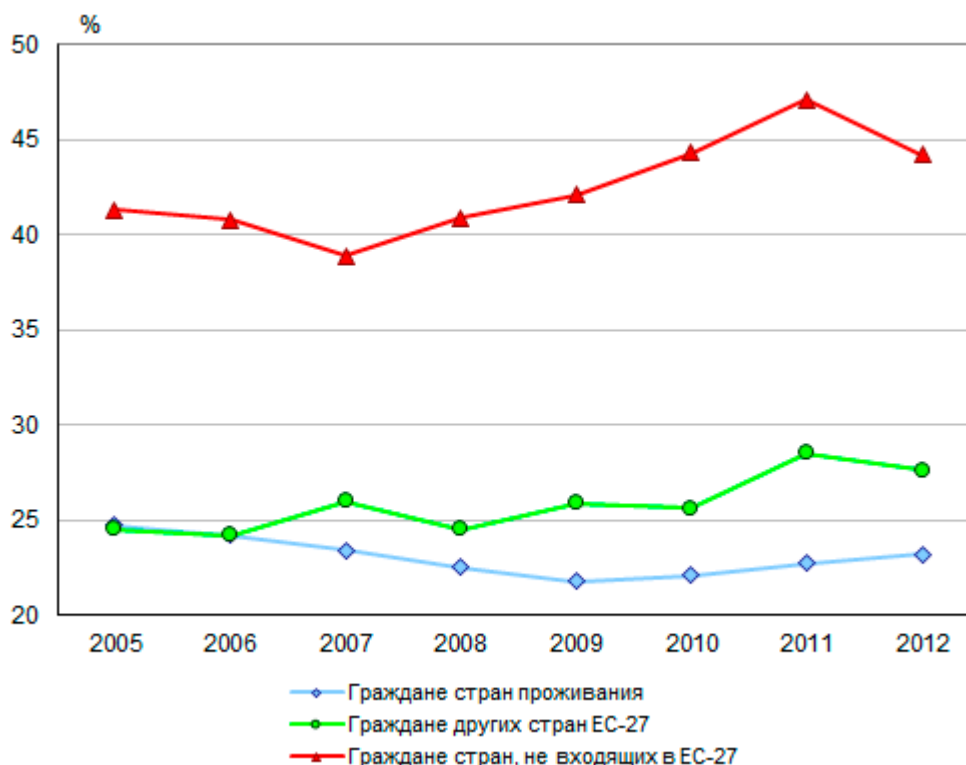

Рисунок 22. Доля населения 18 лет и старше за порогом бедности или социального исключения в зависимости от гражданства, ЕС-28, 2005-2012 годы, %

Источник: Eurostat. Migrant integration. People at risk of poverty or social exclusion by broad group of citizenship (population aged 18 and over) [ilc_peps05] (Extracted on 13.08.2014)

Важной характеристикой уровня жизни являются жилищные условия.

В системе статистических данных о доходах и условиях проживания в ЕС (EU-SILC) под стесненными жилищными условиями (перенаселенностью) понимается ситуация, когда в распоряжении домохозяйства нет жилья с необходимым числом комнат: по крайней мере, одна общая комната; комната для каждой брачной пары; комната на каждого одинокого члена домохозяйства 18 лет и старше; комната на двух одиноких членов домохозяйств одного пола в возрасте от 12 до 17 лет; комната на каждого одинокого члена домохозяйств в возрасте от 12 до 17 лет, не включенного в предыдущую категорию; одна комната на двух детей в возрасте до 12 лет.

Доля граждан стран проживания 18 лет и старше, проживающих в стесненных жилищных условиях, постепенно снижается, опустившись с 17,1% в 2005 году до 14,7% в 2012 году (рис. 23). Среди граждан других стран ЕС-27 она, напротив, увеличивалась с более низкого уровня – с 12,1% в 2006 году до 16,7% в 2010 году, - и лишь в последние два года снижалась – до 13,5% в 2012 году. Среди граждан третьих стран, не входящих в ЕС-27, она составляла почти 33% в 2006-2010 годах и только затем стала сокращаться, опустившись к 2012 году до 28%. Таким образом, доля проживающих в стесненных жилищных условиях среди иммигрантов из-за пределов ЕС-27 вдвое больше, чем среди граждан ЕС-27.

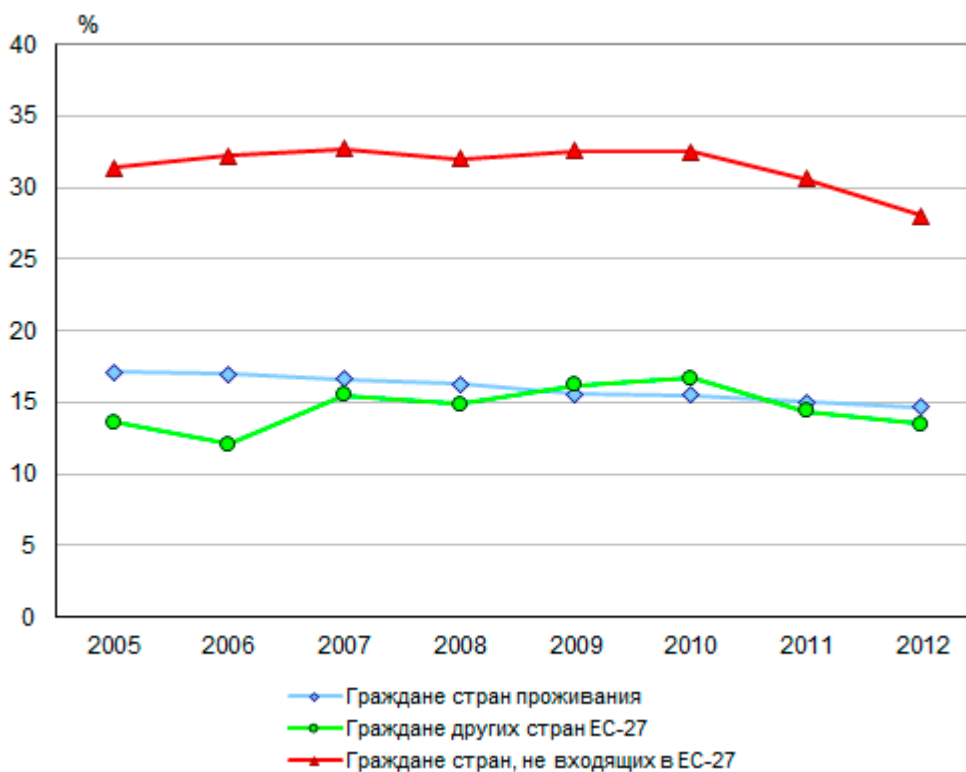

Рисунок 23. Доля населения 18 лет и старше, проживающего в стесненных жилищных условиях, в зависимости от гражданства, ЕС-28, 2005-2012 годы, %

Источник: Eurostat. Migrant integration. Overcrowding rate by age, sex and broad group of citizenship (total population aged 18 and over) [ilc_lvho15] (Extracted on 13.08.2014)

Уровень образования граждан стран, не входящих в ЕС-27, ниже, чем граждан стран проживания и, тем более, иммигрантов-граждан других стран ЕС-27.

В 2013 году доля лиц с высоким уровнем образования (5-6 уровни ISCED) составляла среди граждан стран проживания 31,1%, среди граждан других стран ЕС-27 – 32,7%, а среди граждан третьих стран – 24,2% (рис. 24). Доля лиц с низким уровнем образования (0-2 и 3с уровни ISCED) среди граждан стран, не входящих в ЕС-27, почти вдвое выше, чем среди граждан ЕС-27.

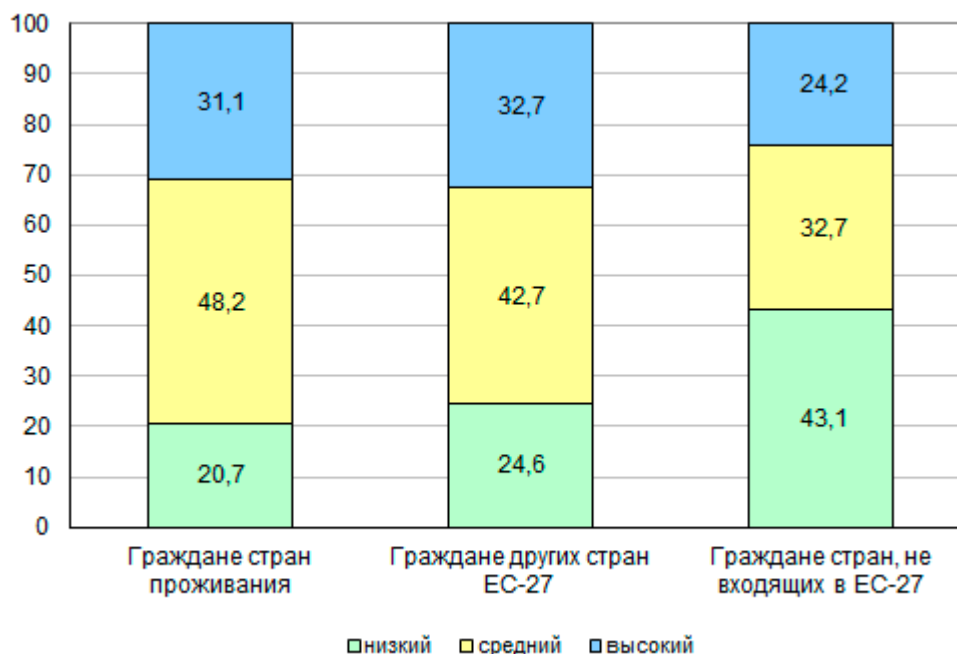

Рисунок 24. Распределение населения в возрасте 25-54 лет по уровню образования и гражданства, ЕС-28, 2013 год, %

Источник: Eurostat. Migrant integration. Population by educational attainment level, sex, age and citizenship (%) [edat_lfs_9911] (Extracted on 13.08.2014)

Доля преждевременно завершивших образование среди молодежи 18-24 лет^[18] также выше среди граждан стран, не входящих в ЕС-27. В последние годы она снижается (с 33,9% в 2008 году до 27,5% в 2013 году), но, тем не менее, более чем вдвое превышает долю преждевременно завершивших образование среди граждан стран ЕС-27 (рис. 25). Среди граждан стран проживания она снизилась с 13,9% в 2007 году до 11,0% в 2013 году. Среди граждан других стран ЕС-27 отмечалось увеличение доли рано покинувших школу - до 25,0% в 2009 году, а затем снижение – до 21,8% в 2013 году.

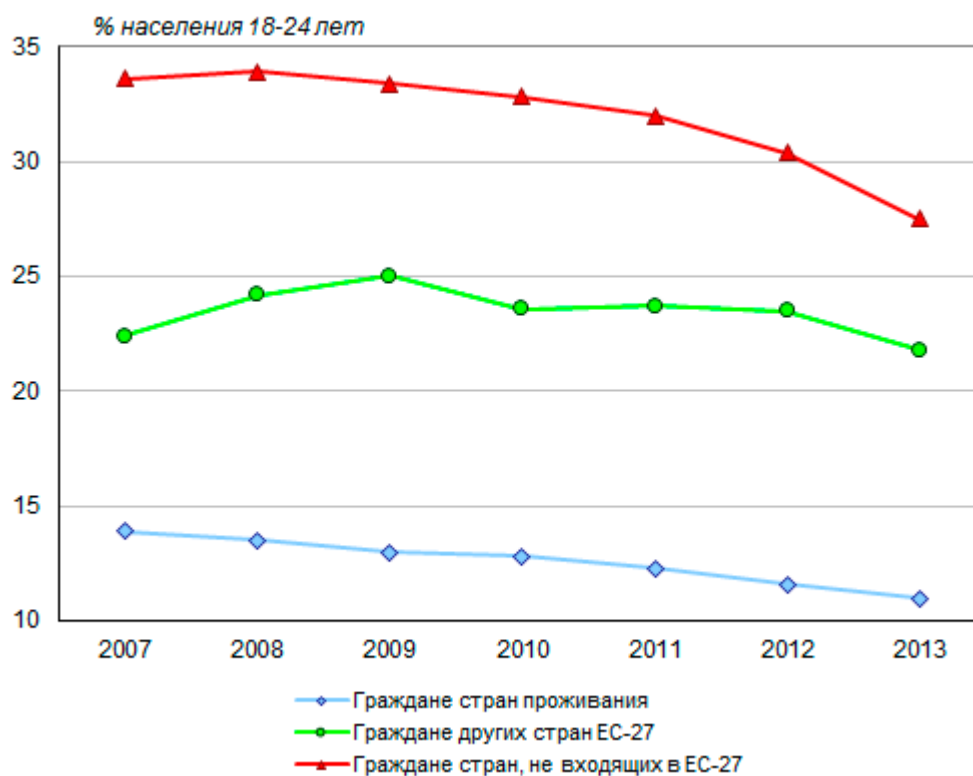

Рисунок 25. Доля преждевременно завершивших образование в зависимости от гражданства, ЕС-28, 2007-2013 годы, % населения в возрасте 18-24 лет

Источник: Eurostat. Migrant integration. Early leavers from education and training by sex and citizenship [edat_ifse_01] (Extracted on 13.08.2014)

Преждевременное завершение образования более характерно для юношей.

Заметные различия по доле преждевременно завершивших образования между юношами и девушками отмечаются в обеих группах граждан ЕС-27 (рис. 26). В 2013 году среди юношей-граждан стран проживания она составляла 12,7%, среди девушек – 9,2%, а среди граждан других стран ЕС-27 – 24,1% и 19,9%, соответственно. Среди граждан третьих стран различия стали малозначимыми – 27,9% и 27,0%.

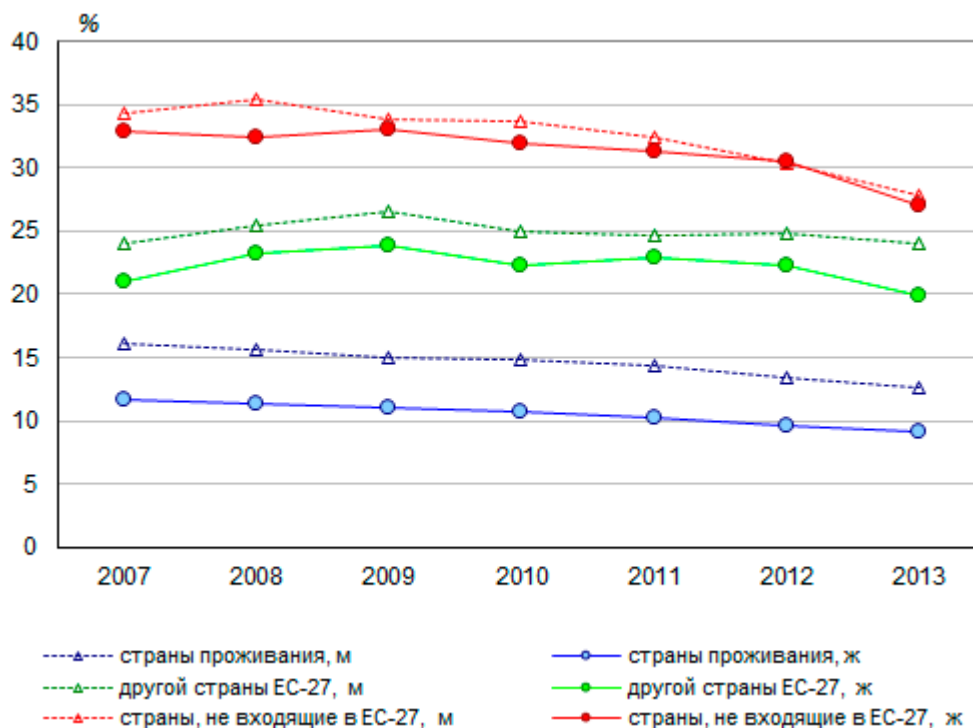

Рисунок 26. Доля бросивших школу – не получивших полного общего среднего образования – среди населения в возрасте 18-24 лет в зависимости от пола и гражданства, ЕС-28, 2007-2013 годы, %

Источник: Eurostat. Migrant integration. Early leavers from education and training by sex and citizenship [edat_ifse_01] (Extracted on 13.08.2014)

Из-за более высокой доли преждевременно завершивших образование и высокой безработицы среди иммигрантов, граждан стран, не входящих в ЕС-27, заметно выше доля незанятой молодежи, которая нигде не учится и не работает. Если в возрасте 15-19 лет она составляет около 10% против 6% среди граждан стран проживания того же возраста, то в возрастах от 35 до 34 лет – около 35% против 20% среди граждан ЕС-27 (рис. 27).

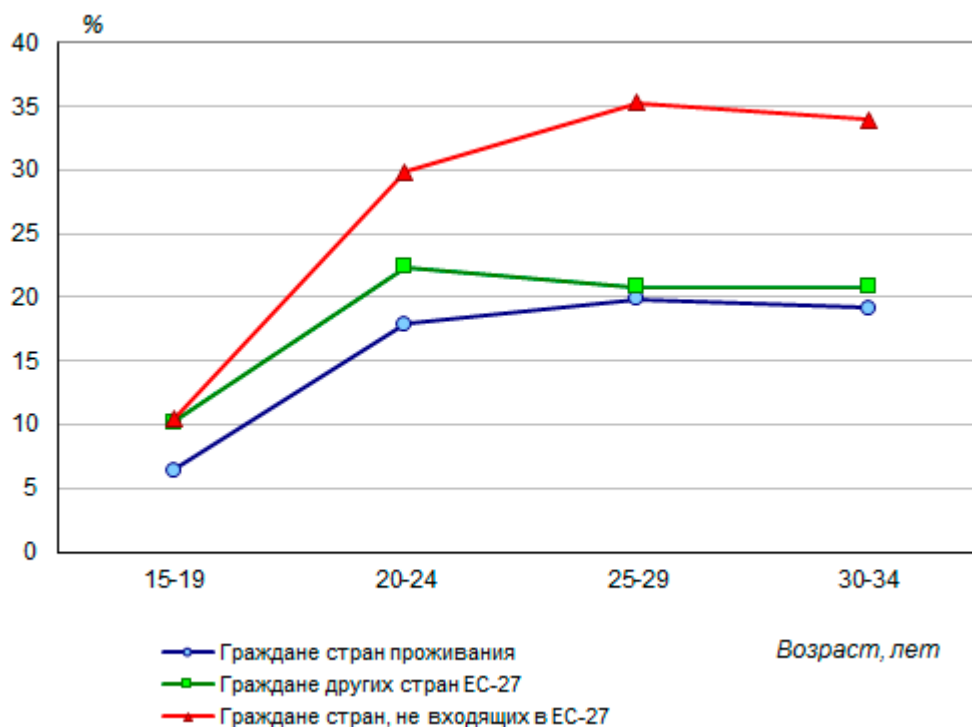

Рисунок 27. Доля молодежи, которая нигде не учится и не работает, в зависимости от гражданства, ЕС-28, 2013 год, %

Источник: Eurostat. Migrant integration. Young people neither in employment nor in education and training by sex, age and citizenship (NEET rates) [edat_ifse_23] (Extracted on 13.08.2014)

Доля нигде не учащихся и не работающих выше среди женщин, особенно с гражданством стран, не входящих в ЕС-27. В возрастах от 25 до 34 лет она достигает 45%, в то время как среди женщин с гражданством стран проживания – около 25% (рис. 28).

Среди мужчин в возрасте от 20 до 34 лет с гражданством стран, не входящих в ЕС-27, не учатся и не работают от 22% до 24%.

Среди мужчин с гражданством стран проживания эта доля снижается с повышением возраста - от 17,5% в возрасте 20-24 лет до 13,9% в возрасте 30-34 лет.

Среди молодых мужчин с гражданством других стран ЕС-27 этот переход более резкий – от 19,2% в возрастной группе 20-24 лет до 12,4% в возрасте 25-29 лет и 12,2% в возрасте 30-34 года.

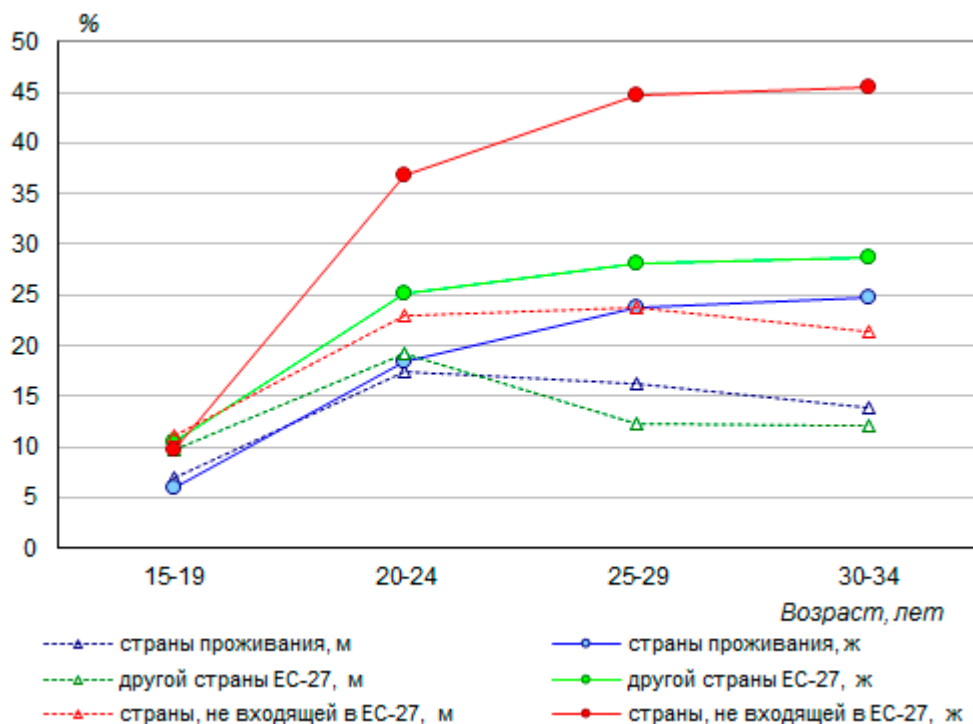

Рисунок 28. Доля молодежи, которая нигде не учится и не работает, в зависимости от пола и гражданства, ЕС-28, 2013 год, %

Источник: Eurostat. Migrant integration. Young people neither in employment nor in education and training by sex, age and citizenship (NEET rates) [edat_lfse_23] (Extracted on 13.08.2014)

Источники: Статистический комитет Европейского союза – Eurostat

Migrant integration statistics – employment -
http://epp.eurostat.ec.europa.eu/statistics_explained/index.php/Migrant_integration_statistics_-_employment ;

Migrant integration statistic –
http://epp.eurostat.ec.europa.eu/statistics_explained/index.php/Migrant_integration_statistics ;

Eurostat Newsrelease 119/2014 - 30 July 2014. Unemployment rate for non-EU citizens notably higher than for nationals in the EU28. - http://epp.eurostat.ec.europa.eu/cache/ITY_PUBLIC/3-30072014-AP/EN/3-30072014-AP-EN.PDF

Migrants in Europe. A statistical portrait of the first and second generation. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2011- http://epp.eurostat.ec.europa.eu/cache/ITY_OFFPUB/KS-31-10-539/EN/KS-31-10-539-EN.PDF

Indicators of Immigrant Integration. A Pilot Study. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2011. - http://epp.eurostat.ec.europa.eu/cache/ITY_OFFPUB/KS-RA-11-009/EN/KS-RA-11-009-EN.PDF

База данных Евростата.

Свидетельство
о регистрации СМИ
Эл № ФС77-39707
от 07.05.2010 г.
ISSN 1726-2887

Для цитирования: Щербакова Е.М. Интеграция иммигрантов в ЕС-28: 2013 год /Демоскоп Weekly. 2014. № 605-606. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2014/0605/barometer605.pdf>

Cross cutting topics / Migrant integration indicators -
http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/statistics/search_database

Population - <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/population/data/database>.

[1] С 1 июля 2013 года, после вступления в Европейский союз Хорватии, в его состав входят 28 стран: Австрия, Бельгия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Швеция и Эстония.

[2] База данных Евростата. Population by sex, age group and citizenship [migr_pop1ctz] (Extracted on 16.08.2014) - <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/population/data/database>.

Здесь и далее данные приводятся в основном по ЕС-27, то есть без Хорватии, вступившей в ЕС в середине 2013 года. Необходимо также отметить, что данные о численности населения корректируются в соответствии с итогами переписей раунда 2010 года. Так, по последним из опубликованных оценок Евростата, численность населения ЕС-28 на начало 2014 года составила 507,4 против 505,7 миллиона человек на начало 2013 года, а ЕС-27 - с учетом 4,3 миллиона жителей Хорватии на обе даты – соответственно, 503,1 против 501,4 миллиона человек. – Eurostat Newsrelease 108/2014 - 10 July 2014. EU28 population 507.4 million at 1 January 2014. -

http://epp.eurostat.ec.europa.eu/cache/ITY_PUBLIC/3-10072014-BP/EN/3-10072014-BP-EN.PDF

[3] Communication from the Commission to the European Parliament and the Council. 5th Annual Report on Immigration and Asylum (2013) {SWD(2014) 165 final. European Commission. Brussels, 22.5.2014. COM(2014) 288 final. P. 4. - http://ec.europa.eu/dgs/home-affairs/e-library/documents/policies/immigration/general/docs/5th_annual_report_on_immigration_and_asylum_en.pdf

[4] Migrants smuggled by sea to the EU: facts, laws and policy options; Migration Policy Center. - <http://www.migrationpolicycentre.eu/docs/MPC-RR-2013-009.pdf>

[5] <http://www.frontex.europa.eu/publications>

[6] Directive 2009/50/EC (OJ L 155, 18.6.2009, p.17).

[7] В противоположность социальному «исключению» (в России обычно говорят о социальной уязвимости и незащищенности).

[8] На основе годовых данных Европейского обследования рабочей силы (The European Union Labour Force Survey, LFS), которое проводится ежеквартально в странах ЕС, Европейской зоны свободной торговли и странах-кандидатах на вступление в ЕС посредством интервью с людьми в возрасте 15 лет и старше, проживающих в частных домохозяйствах. Размер выборки составляет до 1,5 миллиона человек ежеквартально. Объем выборки в странах участницах составляет- от 0,2% до 3,3%.

[9] Доля населения с высшим (5-6 уровень ISCED 1997), средним (3-4, кроме уровня 3с) и более низким уровнями образования (0-2, 3с).

Международная стандартная классификация образования 1997 года (ISCED 1997)

предусматривает выделение следующих уровней:

уровень 0 – доначальное (дошкольное) образование, начинается после достижения ребенком возраста 3 лет;

уровень 1 – начальное образование (первый этап базового образования), начинается с возраста 4-7 лет и продолжается, как правило, 5-6 лет; обязательно во всех странах;

уровень 2 – первый этап среднего образования (второй этап базового образования); завершение этого этапа обучения обычно совпадает с завершением программы обязательного образования;

уровень 3 - второй этап среднего образования; необходимым условием является завершение образовательных программ низшего уровня; начинается, как правило, с возраста 15-16 лет и продолжается от 2-х до 5-ти лет; при этом программы обучения уровня 3с не предполагают прямого перехода к обучению по программам уровня 5, а готовя к непосредственному выходу на рынок труда;

уровень 4 – послесреднее, невысшее образование (подготовка к обучению по программам уровня 5 или непосредственно к выходу на рынок);

уровень 5 - первый этап высшего образования (подготовка специалистов с академической или профессиональной ориентацией)

уровень 6 – второй этап высшего образования (подготовка специалистов высшей или «продвинутой» квалификации – Ph.D, doctorate).

[10] На основе данных Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся ПИЗА (Programme for International Student Assessment, PISA), предусматривающей проведение специальных обследований. Основной целью исследования является оценка образовательных достижений учащихся 15-летнего возраста и ответ на ключевой вопрос: «Обладают ли учащиеся 15-летнего возраста, получившие общее обязательное образование, знаниями и умениями, необходимыми им для полноценного функционирования в обществе?». В соответствии с современными требованиями к оценке успешности образования, исследование направлено не на определение уровня освоения школьных программ, а на оценку способности учащихся применять полученные в школе знания и умения в жизненных ситуациях. Кроме того, изучаются факторы, позволяющие объяснить различия в результатах учащихся стран-участниц программы (характеристики учащихся и их семей, образовательных учреждений и учебного процесса).

Исследование проводится трехлетними циклами. В каждом цикле основное внимание (две трети времени тестирования) уделяется одному из трех направлений: «грамотность чтения», «математическая грамотность» и «естественнонаучная грамотность».

[11] Источником данных для расчета индикаторов социального «включения» и большинства индикаторов образования служит Система статистических данных о доходах и условиях проживания в ЕС (EU Statistics on income and living conditions, EU-SILC), основанная на проведении выборочных обследований частных домохозяйств. Ежегодно в странах-участницах проводятся опросы с целью получения информации о денежных доходах домохозяйств, уровне бедности, социального «исключения» и других условиях жизни для поперечного анализа на определенный момент или период времени (объем выборки – около 130 тысяч частных домохозяйств и 270 тысяч человек 16 лет и старше). Кроме того, часть выборки используется периодически (в течение 4 лет и более) для продольного анализа происходящих изменений на индивидуальном уровне (около 100 тысяч частных домохозяйств, 200 тысяч человек 16 лет и старше).

[12] Индикаторы этой группы не нашли единодушной поддержки стран-участниц в силу различий в оценках и целях политики интеграции.

[13] Об этом можно судить по следующим публикациям:

Migrants in Europe. A statistical portrait of the first and second generation. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2011. 155 p. http://epp.eurostat.ec.europa.eu/cache/ITY_OFFPUB/KS-31-10-539/EN/KS-31-10-539-EN.PDF

Indicators of Immigrant Integration. A Pilot Study. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2011. 260 p. - http://epp.eurostat.ec.europa.eu/cache/ITY_OFFPUB/KS-RA-11-009/EN/KS-RA-11-009-EN.PDF

Using EU Indicators of Immigrant Integration. Final Report for Directorate-General for Home Affairs. Brussels March 2013. Written by Thomas Huddleston, Jan Niessen and Jasper Dag Tjaden. 74 p. -

http://ec.europa.eu/dgs/home-affairs/e-library/documents/policies/immigration/general/docs/final_report_on_using_eu_indicators_of_immigrant_int

[14] 16 лет и старше в Испании, Италии и Великобритании, 15-74 лет в Эстонии, Латвии, Венгрии, Финляндии, Швеции, Норвегии и Дании, 16-74 лет в Исландии.

[15] 16-74 лет в Великобритании, Исландии, Испании, Италии.

[16] О целях и индикаторах реализации стратегии Европа-2020 см. :

http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/europe_2020_indicators/headline_indicators

[17] В системе статистических данных о доходах и условиях проживания в ЕС (EU-SILC) в располагаемые денежные доходы домохозяйств включаются: 1) все доходы от экономической занятости, включая работу на себя; 2) доходы от собственности, включая проценты, дивиденды, прибыль от капитальных вложений в некорпоративный бизнес; 3) рентные платежи за сдачу в аренду недвижимости или земли; 4) пенсии, получаемые по индивидуальным частным схемам; 5) социальные выплаты, включая пособия по безработице и бедности, пенсии по старости, инвалидности, болезни и по случаю потери кормильца, выплаты, связанные с образованием, поддержкой семьи и детей, жилищные субсидии; 6) регулярно получаемая помощь от других частных домохозяйств (родных и близких). Для расчета душевого размера денежных доходов используется метод «эквивалентного» исчисления размера домохозяйства, учитывающий не только число его членов, но и состав с помощью весов (первому взрослому – 1,0; всем остальным членам домохозяйства в возрасте 14 лет и старше – 0,5; каждому ребенку в возрасте до 14 лет – 0,3).

[18] Преждевременно завершившие образование - молодые люди в возрасте 18-24 лет с низким уровнем образования (уровни ISCED 0, 1, 2 и 3с по укороченной программе), которые не получили какого-либо образования или профессионального обучения в течение четырех недель, предшествующих обследованию.